

Научно-теоретический журнал

«ВЕСТНИК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»

Гуманитарные и естественные науки

Учредитель журнала:

Частное образовательное учреждение высшего образования

«Социально-педагогический институт»

Издается по решению ученого совета Социально-педагогического института с
2010 года.

Периодичность: 4 раза в год.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-50604 от 11 июля 2012 года.

Территория распространения - Российская Федерация.

Редакционная коллегия журнала:

Агабалаев Имамедин Агабалаевич, кандидат сельскохозяйственных наук,
учредитель ЧОУ ВО «Социально-педагогический институт» - главный
редактор;

Гасанов Алибулат Рамазанович, доктор биологических наук, профессор,
старший научный сотрудник ЧОУ ВО «Социально-педагогический институт» -
зам. главного редактора;

Мисриева Бичихан Усмановна, доктор сельскохозяйственных наук, - зам.
главного редактора;

Юсуфов Магомед Гасамутдинович, доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Социально-педагогический
институт» - зам. главного редактора;

Алимирзоева Эспет Абдулгамидовна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры педагогики и психологии ЧОУ ВО «Социально-педагогический
институт»;

Джавадова Людмила Джавадмирзоевна, кандидат филологических наук, ректор
ЧОУ ВО «Социально-педагогический институт», доцент кафедры гуманитарных
дисциплин;

Курбанов Магомед Муслимович, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»;

Цахуева Феруза Пиралиевна, кандидат биологических наук, советник ректора ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный сельскохозяйственный университет»;

Шейна Ирина Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры СМК Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Редакционный совет:

Агабалаев Мухамед Имамединович, доктор юридических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Социально-педагогический институт»;

Ахмедов Сулейман Ханович, доктор филологических наук, профессор ФГБУН «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН»;

Загиров Загир Мирзабекович, доктор педагогических наук, профессор кафедры общего языкознания ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», академик АПСН;

Ибрагимова Мариза Оглановна, доктор филологических наук, доцент кафедры общего языкознания ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»;

Магомедова Мадина Абдулмаликовна, доктор биологических наук, профессор, заведующая кафедрой ботаники ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»;

Магомедов Абдурахман Маллаевич, доктор биологических наук, профессор кафедры медицинской биологии ФГБОУ ВО «Дагестанская государственная медицинская академия» МЗ РФ;

Масаева Зарема Вахаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»;

Рамазанов Магомед Багаутдинович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии ЧОУ ВО «Социально-педагогический институт»;

Усманов Раджаб Замилэфендиевич, доктор биологических наук, профессор, заместитель руководителя территориального управления Росимущества в Республике Дагестан;

Хайбулаев Магомед Хайбулаевич, кандидат педагогических наук, начальник учебно-методического управления ОУ ВО «Дагестанский гуманитарный институт».

Эхаева Раиса Могдановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет».

Научно-теоретический журнал «Вестник Социально-педагогического института» входит в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Электронная версия журнала размещена на официальном сайте ЧОУ ВО «Социально-педагогический институт» www.spi-vuz.ru и в НЭБ e-library.ru.

По вопросам публикации статей обращаться в редакцию: 368608 Республика Дагестан, г. Дербент, ул. Х. Тагиева 33^{«3»}, ЧОУ ВО «Социально-педагогический институт». Тел: 8(87240) 40269, сот. 89640117348; 8 9288770531. E-mail: spi-vuz@mail.ru; makhaev-87@mail.ru.

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

«BULLETIN OF THE SOCIO-PEDAGOGICAL INSTITUTE»

The founder of the magazine: Private educational institution higher professional education «Socio-pedagogical institute». Published by the decision of the academic council of the SPI since 2010. The frequency: 4 times a year.

The publication is registered by the Federal service for supervision of communications, information technology and communications. The certificate of registration PIN[№] FS77-50604 of 11 iuly 2012. Distribution territory of Russia.

Editorial board:

Agabalaev Imamedin Agabalaevich, candidate of agricultural sciences, chairman of the board of founders Private educational institution of higher education ChOU VO «Socio-pedagogical institute» - the main editor;

Hasanov Alibulat Ramazanovich, doctor of biological sciences, professor, ChOU VO «Socio-pedagogical institute» - the deputy. editor in chief;

Misrieva Bichihan Usmanovna, doctor of agricultural sciences - the deputy. editor in chief;

Yusufov Mohammed Gasamutdinovich, doctor of philology, professor, chairman of department of the humanitarian disciplines ChOU VO «Socio-pedagogical institute» - the deputy. editor in chief;

Alimirzoeva Espet Abdulgamidovna, candidate of pedagogical sciences, assistant of professor of department of pedagogy and psychology ChOU VO «Socio-pedagogical institute»;

Djavadova Ludmila Djavadmirzoevna, candidate of philological sciences, rector of the PEO HO «Socio-pedagogical institute», assistant of professor of department of the humanitarian disciplines ChOU VO «Socio-pedagogical institute»;

Kurbanov Magomed Muslimovich, doctor of philology, professor literature FSB EI HE «Dagestan state pedagogical university», academician Apsny;

Tsahueva Feruza Piraliyevna, candidate of biological sciences

Sheina Irina Borisovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of the Institute of Philology of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, FGAOU VO "Southern Federal University"

Editorial council:

Ahabalaev Mohamed Imametdinovich, doctor of legal sciences, professor of department of humanitarian disciplines ChOU VO «Socio-pedagogical institute»;

Akhmedov Suleiman Hanovich, doctor of philology, professor, Institute of Language, Literature and Art. by G. Tsadasa DSC RAS;

Zagirov Zagir Mirzabekovich, doctor of pedagogical sciences, professor of Department of General Linguistics FSBEU VO «Dagestan state pedagogical university»;

Ibragimova Marisa Oglanovna, doctor of philology, assistant professor of general linguistics FSBEU HO «Dagestan state pedagogical university»;

Magomedova Madina Abdulmalikovna, doctor of biological sciences, professor, Senior Lecturer of the FSBEU VO «Dagestan state university»;

Magomedov Abdurahman Mallaevich, Doctor of biological sciences, professor of medical biology of Dagestan Medical Academy;

Masaeva Zarema Vahaevna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Pedagogy and psychology of the FSBEU VO «Chechen state university»;

Ramazanov Magomed Bagautdinovich, doctor of education, professor of pedagogy and psychology ChOU VO «Socio-pedagogical institute»;

Usmanov Rajab Zamilefendievich, doctor of biological sciences, professor of DGU, Deputy-head of the Federal property management agency Territorial Recpublike in Dagestan;

Khaibulaev Mohammed Haybulaevich, candidate of pedagogical sciences, head of the educational and methodical management of the DU of the Dagestan Humanitarian Institute;

Ehaeva Raisa Mogdanovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of pedagogy and psychology of the FSBEU VO «Chechen state university».

Scientific-theoretical journal «Bulletin of Social and pedagogical institute» is in Russian science citation index (RINSC). The electronic version is available at ChOU VO «Socio-pedagogical institute»: www.spi-vuz@mail.ru and [NEB elibrary.ru](http://NEB.elibrary.ru).

Regarding the publication of articles contact the editorial office: 368600 Dagestan, Derbent, st. H.Tagieva 33 "z" PEI HE SPI. Phone: 8 (87240) 40269, sot. 89640117348, 8 9288770531. E-mail: spi-vuz@mail.ru; makhaev-87@mail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдусаламова Р.Р., Гасанов А.Р.

ПОЧВЕННЫЙ ПОКРОВ ПРИКАСПИЙСКО НИЗМЕННОСТИ ДАГЕСТАНА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ8

Баламирзоева З.М., Гасанов А.Р.

ЛЕСНЫЕ ПОЧВЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В ПРЕДГОРЬЕ ДАГЕСТАНА.....17

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Махмудова Д.С.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕТАФОРЫ В ТЕКСТЕ И ПОНЯТИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ.....33

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Эмирова Р.Э.

ТОРГОВЛЯ И ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ДЕРБЕНТСКОГО ВЛАДЕНИЯ В 17 ВЕКЕ.....50

Эмирова Р.Э.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ПРОМЫСЛОВ И РЕМЁСЕЛ ДЕРБЕНТСКОГО ВЛАДЕНИЯ В XVI- XVII ВВ».....64

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....79

CONTENT

BIOLOGICAL SCIENCE

Abdusalamova R. R., Hasanov A. R.

THE SOIL COVER OF THE CASPIAN LOWLAND OF DAGHESTAN AND PROBLEMS OF ITS RATIONAL USE8

Balamirza Z. M., Hasanov A. R.

FOREST SOILS AND THEIR DISTRIBUTION IN THE FOOTHILLS OF DAGESTAN.....17

PHILOLOGICAL SCIENCE

Mahmudova D. S.

FUNCTIONING OF METAPHOR IN THE TEXT AND THE CONCEPT OF SEMANTIC FIELD.....24

PEDAGOGICAL SCIENCE

Emirova R. E.

TRADE AND TRADE LINKS OF THE DERBENT POSSESSIONS IN THE 17TH CENTURY.....50

Emirova R. E.

ECONOMIC DEVELOPMENT AND PRINCIPAL OF TRADES AND CRAFTS OF THE DERBENT POSSESSIONS BXVI - XVII CENTURIES".....64

INFORMATION ABOUT AUTHORS.....79

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 631.4

ПОЧВЕННЫЙ ПОКРОВ ПРИКАСПИЙСКОЙ НИЗМЕННОСТИ ДАГЕСТАНА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Абдусаламова Р.Р., Гасанов А.Р.

ЧОУ ВО «Социально-педагогический институт», Дербент
ФГБОУ «Дагестанский государственный университет», Махачкала

Аннотация. В статье приведен аналитический материал по почвенному покрову и о его значении в природе и в жизни человека. Использован аналитический материал многих авторов по агроэкосистемам, в том числе о различии их от природных экосистем, а также об их продуктивности в условиях присулакской низменности Дагестана. Используются труды В.В. Докучаева, Н.Ф. Реймерса относительно о роли природных естественных участков, соотношении пашни, лесов, сенокосов и пастбищ в степных ландшафтах в установлении экологической стабильности.

Приведены экологические параметры для оценки экологической стабильности территории и современной структуры землепользования присулакской низменности Дагестана.

Ключевые слова: почвенный покров; рациональное использование земель; структура землепользования; агроэкосистемы; экологические параметры.

THE SOIL COVER OF THE CASPIAN LOWLAND OF DAGHESTAN AND PROBLEMS OF ITS RATIONAL USE

Abdusalamova R. R., Gasanov A. R.

ChOU VO «Social and pedagogical institute», Derbent
FGBOU VO "Dagestan state university», Makhachkala

Annotation. The article presents analytical material on soil cover and its importance in nature and in human life. Used analytical material of many authors in the agroecosystems, including their distinction from natural ecosystems and their productivity in pricelessly the lowlands of Dagestan. The works of V. V. Dokuchaev, N. F. Reimers on the role of natural areas, the ratio of arable land, forests, hayfields and pastures in steppe landscapes in establishing environmental stability.

Given environmental parameters to assess ecological stability of the territory and the modern structure of land use pricelessly the lowlands of Dagestan.

Key words: soil cover; rational use of land; land use structure; agroecosystems; ecological parameters.

Почвенный покров как база, фундамент всех ландшафтов и природных зон становится объектом пристального анализа не только как основное средство сельскохозяйственного производства, но и как экологическая основа всей жизни планеты.

Развитие агропромышленного комплекса и сельского хозяйства в целом выдвигает вопросы улучшения использования земельных ресурсов на первый план в общей системе мероприятий, направленных на повышение эффективности общественного производства.

Проблема рационального использования земель в условиях многообразия форм собственности и хозяйствования на земле включает в себя целый комплекс мер по дальнейшей интенсификации землепользования и повышению плодородия почв на основе широкого внедрения достижений науки и передового опыта. Этому, прежде всего, способствует организация рационального и эффективного использования земельных ресурсов во всех категориях хозяйства с учетом природных и экономических особенностей.

Для кардинального решения проблем улучшения экологического состояния земель, их использования и охраны предстоит перевести землепользование на экологическую основу, и только на основе понимания экологических законов в сочетании со здоровой экономикой просвещенное общество может создать оптимальную систему природопользования [1].

В настоящее время благодаря почвенному плодородию человечество получает 98 % продуктов питания, а также древесину, несинтетические продукты для разнообразных производств и многое другое [2].

Возвращаясь к общей мировой проблеме роли почв в обеспечении человечеством продовольствием, следует сказать, что производство растениеводческого продовольствия и мяса в пастбищном животноводстве (в зерновом эквиваленте) составляет соответственно 77 и 16%, т.е. более 90% всего продовольствия [3].

Элементами (факторами) почвенного плодородия служат практически все физические, химические и биологические свойства почв. Важно иметь в виду, что то или иное свойство почвы может оказывать как положительное, так и отрицательное (лимитирующее) влияние на уровень ее потенциального или эффективного плодородия в зависимости от его качественного и количественного проявления [4].

Агроэкосистемы - это искусственно созданная и регулярно поддерживаемая человеком экосистема сельскохозяйственных ландшафтов (полей, искусственных пастбищ, огородов, садов, виноградников, лесных насаждений и т.п.). Агроэкосистемы занимают примерно 10 % всей поверхности суши (около 1,5 млрд га), но при этом поставляют человечеству более 90% всей пищевой энергии.

Основой агроэкосистемы является искусственный фитоценоз, состоящий из сельскохозяйственных растений, который обычно дополняется сообществом животных - насекомых, птиц, млекопитающих, земноводных. Агроэкосистема

находится в непосредственной связи с естественными условиями среды - почвой, почвенной и атмосферной влагой, почвенными микроорганизмами.

Как известно, агроценоз, за исключением немногих смешанных и совместных посевов, представлен популяцией растений одного вида и сорта. По сравнению с дикими растениями и сорняками, их продуктивность в большей степени подвержена колебаниям экологических условий и особенно погоды. Они без помощи человека не выдерживают конкурентной борьбы с сорной растительностью. По сравнению с природными фитоценозами агроценозы являются менее устойчивой экосистемой и очень требовательны к свойствам почвы [5].

Агроэкосистемы имеют некоторые черты, роднящие их с природными экосистемами. Это сходство обусловлено тем, что развитие и рост культурных растений в период вегетации происходит под действием солнечной энергии, как и в природных экосистемах. Однако для функционирования агроэкосистем кроме энергии солнечного света необходимы дополнительные виды энергии, связанные с проведением сева и уборки урожая, обработкой почвы, применением минеральных удобрений и пестицидов [6].

Агроэкосистемы создаются человеком для получения высоких урожаев, и поэтому их продуктивность выше биологической продуктивности природных биогеоценозов, хотя в значительной степени зависит от экономических и технических возможностей человека. Кроме того, при создании агроэкосистемы человек практически целиком меняет природную экосистему, что выражается, прежде всего, в ее упрощении.

С экологических позиций упрощение природной среды весьма опасно. Поэтому человеку не следует превращать весь природный ландшафт в сельскохозяйственный, необходимо сохранять его видовое многообразие, оставляя нетронутыми заповедные участки, которые могут являться природными резервуарами видов для восстановления нарушенных связей в биогеоценозах.

Одним из важнейших условий увеличения продуктивности земледелия является сохранение почвенного покрова и повышение плодородия почв. Без почвенно-экологических систем и без воспроизводства биомассы биосфера как система не может существовать [7].

Для условий Дагестана первоочередным является развитие адаптивного сельского хозяйства с переходом на биологизацию и экологизацию продукционного и средообразовательного процессов в агроэкосистемах. Основой его должно быть увеличение видового и сортового разнообразия агроэкосистем; конструирование экологически устойчивых агроэкосистем и ландшафтов и создание производственной и социальной инфраструктуры АПК [8].

Продуктивность агроценозов зависит не только от плодородия почвы, но и от сложного комплекса условий и явлений окружающей среды. Повышение и поддержание почвенного плодородия является одной из самых важных и сложных задач практической и теоретической деятельности человека. В

широком смысле данная проблема охватывает многие вопросы, связанные с функционированием агроценозов, с взаимосвязью и взаимообусловленностью всех компонентов ландшафта.

Высокая культура земледелия и интенсификация сельскохозяйственного производства способствуют охране почв, возрастанию их плодородия, улучшают химический состав и физико-химические свойства почв. При высоких урожаях объем органического вещества, оставляемого в почве, становится близким к объему, создаваемому в естественных условиях луговыми степями, т. е. такими сообществами растений, которые формируют в природе самые плодородные почвы – черноземы.

Существенная особенность почвы как основного средства сельскохозяйственного производства заключается в том, что почва при правильной агротехнике и научно-обоснованных системах земледелия не снижает, а увеличивает свое плодородие. Высокая культура земледелия способствует охране почв, возрастанию их плодородия и оптимизации экологического состояния.

Почвенные ресурсы и их рациональное использование выступают в области удовлетворения спроса на продовольствие, корма, местное топливо, древесину и биологические сырьевые материалы в качестве наиболее существенного фактора. «Идеальным» типом землепользования можно считать то, которое, отражая экономические потребности региона и его социально-экономические и технические возможности, согласуется с природной спецификой территории [9].

Известно и доказано трудами В.В. Докучаева, Н.Ф. Реймерса и др., что сохранение в степной зоне природных естественных участков, оптимальное пропорциональное соотношение пашни, лесов и кормовых угодий способствуют повышению стабильности и продуктивности агроландшафтов и устойчивости природных систем в целом, препятствуют развитию процессов опустынивания. Поэтому здесь важно установление предельно допустимых экологических параметров, и их внедрение на практике позволило бы снизить интенсивность деграционных процессов, не делая больших затрат [11; 12; 13].

Монокультура, отсутствие севооборотов, отказ от применения органических удобрений постепенно приводят к биологической стерилизации и дегумификации почв, следствием которого является снижение продуктивности и уменьшение стабильности урожаев. Чрезмерно интенсивная обработка почв тяжелыми сельскохозяйственными машинами, перевыпас, эрозия и дегумификация разрушают структуру почв, увеличивает интенсивность испарения, повышают отражательную способность/альбедо/. Местный почвенный микроклимат становится более засушливым, холодным и континентальным.

Сельское хозяйство располагается с биогеографической средой и крайне зависимо от природных условий, от их сезонной динамики, вековых циклов и коротких колебаний. Это исключает возможность трафаретного, стандартного

подхода к производственным процессам и требует весьма осторожного и научно обоснованного управления агроэкосистемами.

Земельные ресурсы, которыми располагает Дагестан, при их рациональном использовании и улучшении способны обеспечить производство разнообразной сельскохозяйственной продукции в объемах, удовлетворяющих внутренние и экспортные потребности. Но наличие в их составе 121,8 млн га сельскохозяйственных угодий, склонных к дефляции почв, из которых 27,8 млн га находится в пашне и более 63 млн га используется под посев сельскохозяйственных культур, требуют бережного отношения к использованию таких земель, постоянной заботы об охране и повышении их продуктивности.

В настоящее время основными проблемами Дагестана, напрямую связанными с состоянием земельного фонда, являются продовольственная и экологическая. В связи с этим проблема воспроизводства плодородия почв стала одной из главных условий стабильного роста продукции растениеводства и животноводства в сельском хозяйстве. За последние десятилетия причинами снижения почвенного плодородия стали процессы эрозии почв, ухудшение их водно-физических и физико-химических свойств, отрицательный баланс гумуса и элементов питания. Приостановить эти негативные явления невозможно без кардинального изменения существующей системы землепользования и разработки систем земледелия на почвенно-экологической основе.

Поэтому особую актуальность приобретают вопросы адаптивной организации территории землепользования, научного обоснования и разработки севооборотов, почвозащитных технологий, обеспечивающих воспроизводство плодородия почв и повышения продуктивности сельскохозяйственных культур. Приемы рационального использования земельных ресурсов следует рассматривать применительно к условиям конкретных земледельческих территорий.

Эффективное использование природно-экономических ресурсов, в том числе земельных ресурсов, высокая продуктивность всей агроэкосистемы должны обеспечиваться ведением хозяйства с оценкой агроэкологического состояния почв.

Как было отмечено выше, сохранение в степной зоне природных естественных участков, оптимальное пропорциональное соотношение пашни, лесов и кормовых угодий способствуют повышению стабильности и продуктивности агроценозов и устойчивости природных систем в целом, препятствуют развитию процессов опустынивания. Поэтому здесь важно установление предельно допустимых экологических параметров.

Такие параметры для степной зоны уже разработаны, а их внедрение на практике позволило бы снизить интенсивность деградационных процессов, не делая больших затрат. Поэтому целесообразно добиваться снижения площадей пахотных низкопродуктивных угодий, увеличивать площади кормовых угодий, защитных лесных насаждений, переводить часть сельскохозяйственных земель в особо охраняемые природные территории и т.д. [13].

Изучаемая территория отличается довольно длительной историей сельскохозяйственного освоения, то естественных степных ландшафтов сохранилось очень мало. Но, тем не менее, они до сих пор выполняют значимые экологические функции в степной зоне, благоприятно влияют на прилегающие природные среды. Это лесные массивы и лесополосы, сохранившиеся участки естественной растительности, сенокосы и пастбища, которые играют важную экологическую роль в современных степях.

Ориентировочные цифры по природным и полуприродным ландшафтам определены приближенно как сумма лесной и древесно-кустарниковой растительности, водоемов, болот, а также пастбищных и сенокосных угодий.

Так, при экологических параметрах доли лесных площадей для степной зоны не менее 10 – 15%, их доля по изучаемому району составляет 1,5 – 4,3%. При этом доля полезащитных лесных полос составляет в среднем 0,08% при необходимом параметре в 4 – 5%, многие защитные полосы за последние десятилетия либо усохли, либо находятся в неудовлетворительном состоянии.

Хотя леса и не являются зональным видом ландшафта в степной зоне, всё же при оптимальном соотношении площадей лесной, древесно-кустарниковой растительности и пахотных угодий дефляционные процессы не получают своего развития, а поверхностный сток может быть переведён в грунтовый, что предотвращает физическую деградацию гумусового слоя почвы.

Анализ структуры землепользования показывает, что распаханность земель по району высокая, а по области в пределах нормы, хотя доля сельскохозяйственных угодий в общей площади территории в обоих случаях превышает экологический норматив.

Доля сенокосов в площади сельскохозяйственных угодий также не соответствует оптимальному показателю.

Доля пастбищ в общей площади сельскохозяйственных угодий в пределах оптимума, доля природных-полуприродных близки к нему, а селитебных территорий в общей площади земель соответствует оптимальному параметру.

Результаты анализа показывают, что в районе и области доля природных и полуприродных ландшафтов весьма значительна и превышает 60%, эта доля достаточна для поддержания экологического равновесия.

Недостаточно сбалансирована структура сельскохозяйственных угодий, в частности кормовых угодий: при чрезмерно высокой доле сельскохозяйственных угодий мало сенокосных угодий (при экологических нормативах в 20 % от площади сельскохозяйственных угодий), хотя доля пастбищ в пределах оптимума.

Как известно, кормовые угодия являются не только кормовой базой для животноводства, но и местами обитания разнообразных животных, растений, в том числе и редких. К тому же, травянистая растительность природных кормовых угодий успешно предохраняет почву от эрозии и дефляции (при разумных нагрузках выпасаемого скота).

Для оценки степени сбалансированности территориальных структур изучаемых хозяйств используются два интегральных показателя: коэффициент

экологической стабильности территории ($K_{эс}$) и коэффициент антропогенной нагрузки на территорию ($K_{АН}$) [11].

Для вычисления этих коэффициентов используется экологическая стабильность различных видов угодий и балльная оценка степени антропогенной нагрузки. С учётом площади каждой оцениваемой категории земель и рассчитываются интегральные показатели.

Принято, что при $K_{эс} < 0,33$, территория экологически не стабильна; при $K_{эс} = 0,4-0,50$ – неустойчиво стабильна; при $K_{эс} = 0,51-0,66$ переходит в градацию средней стабильности; при $K_{эс} > 0,67$ – экологически стабильна.

Принято допущение, что $K_{АН}$ менее 3,0 соответствует относительно низкой антропогенной нагрузке на территорию, $K_{АН} = 3,1-3,5$ – умеренной, $K_{АН}$ более 3,6 – высокой.

Коэффициент антропогенной нагрузки ($K_{АН}$) показывает, насколько сильно влияет деятельность человека на состояние природных систем.

Данные показатели позволяют определить степень сбалансированности земельной структуры территории и наглядно отражают следующую закономерность: устойчивость и стабильность природных систем, продуктивность агробиоценозов, распаханность земель и т.д.

Анализ оценки степени сбалансированности территориальных структур и степени антропогенной нагрузки, изучаемых территорий показывает, что коэффициент экологической стабильности территории района равен 0,27, в этом случае территория района оценивается как экологически не стабильна.

Коэффициент антропогенной нагрузки на территорию района составляет 3,8, что оценивается как высокой.

Таким образом, следует отметить весьма низкую долю лесных земель в общей площади территории, высокую распаханность земель.

Доля сенокосов в площади сельскохозяйственных угодий не соответствует оптимальному показателю, доля пастбищ в пределах оптимума, доля природных-полуприродных близки к нему, а селитебных территорий в общей площади земель соответствует оптимальному параметру.

Для оптимизации структуры землепользования следует сократить площади пахотных земель от общей площади как минимум до 70 %, за счет вывода из пашни и перевода в кормовые угодья низкопродуктивные и нарушенные участки, участки подверженные сильным процессам дефляции.

Увеличить площади защитных лесных полос на распаханых территориях до 5 % и улучшать состояния существующих защитных лесных полос вдоль дорог, вдоль гидрографической сети и т.п.

Необходимо увеличить площади многолетних трав, проводить коренные улучшения существующих сенокосов и пастбищ.

Продуктивность агроценозов зависит не только от плодородия почвы, но и от сложного комплекса условий и явлений окружающей среды и конечный результат, интересующий человека, - это получение сельскохозяйственной продукции большей по массе и экологически чистой по качеству, что

интегрально выражается в эффективном или экономическом плодородии почвы.

Замена естественных биоценозов агроценозами нарушает существовавшее равновесие между свойствами почвы и биологическими объектами. В результате образуются разной степени несоответствия почвенных свойств и культурных растений. Противоречия, связанные с неодинаковыми экологическими особенностями сельскохозяйственных растений и естественных биоценозов, возникают всегда. Значительна здесь также роль вмешательства человека во взаимоотношение почвы и растений. Внесение удобрений, применение различных мелиоративных и агротехнических приемов способствуют изменению почвенных свойств, приводят их в соответствие с экологией культурных растений. Такое изменение почв, их окультуривание есть особая антропогенная стадия развития почв.

Следовательно, существенная особенность почвы как основного средства сельскохозяйственного производства заключается в том, что почва при правильной агротехнике и научно-обоснованных системах земледелия не снижает, а увеличивает свое плодородие. Высокая культура земледелия способствует охране почв, возрастанию их плодородия и оптимизации экологического состояния.

Как известно, экологические особенности растительных организмов крайне разнообразны в отношении требований к почвенным условиям: к реакции среды, физическим свойствам, гранулометрическому составу и даже к богатству органическим веществом и элементами питания.

В этой особенности почвенного плодородия заложена основа рационального, т. е. в наибольшей степени отвечающего почвенным условиям, размещения сельскохозяйственных растений, направленного на оптимальную специализацию сельскохозяйственного производства.

Правильный выбор предшественников при построении севооборотов имеет важное значение, так как при этом обеспечивается получение высокой продуктивности агроценозов, максимальный выход зерна с гектара севооборотной площади и устойчивость зернового производства.

Изучение почвенного покрова, почвенное районирование позволяют выделить территории с наиболее благоприятными природно-почвенными условиями.

Как известно, объективная, количественная оценка качественного признака почв – плодородия, на современном среднем уровне интенсивности использования земель выражается бонитетом почв.

В настоящее время фактически по всей территории присулакской низменности отмечается устойчивая тенденция к ухудшению качества земель: снижение содержания в почвах гумуса, питательных веществ; видового состава растительности и ее продуктивности, что снизило потенциал кормовой базы; сельскохозяйственные угодья подвержены деградации, загрязнению и теряют способность к воспроизводству плодородия.

Таким образом, создание экологически устойчивой структуры агроландшафтов является в настоящее время первоочередным вопросом в решении проблем повышения их устойчивости и биоразнообразия, смягчения засух, уменьшения эрозии почв, борьбы с опустыниванием земель, оптимизации продуктивности сельскохозяйственных угодий и улучшения окружающей среды.

Литература:

1. Акимова Т.А, Хаскин В.В. Экология. Человек – Экономика – Биота – Среда. – М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2008, 495с.
2. Волков С.Н. Землеустройство. Том 2. Землеустроительное проектирование. Внутрихозяйственное землеустройство. М.: Колос, 2001, 648 с.
3. Добровольский Г.В., Куст Г.С., Чернов И.Ю. и др. Почвы в биосфере и жизни человека/Коллективная монография: – М.: ФГБОУ ВПО МГУЛ, 2012. – 584с.
4. Докучаев В.В. Сочинения. Преобразование природы степей. Работы по исследованию почв и оценке земель. Учение о зональности и классификация почв (1888-1900). Том VI. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951, 596 с.
5. Вальков В.Ф., Казеев К.Ш., Колесников С.И. Почвоведение. – М.: ИКЦ «Март», Ростов-на-Дону: Изд. Центр «МарТ», 2006, 496с.
6. Варламов, А.А. Экология и использование земель. - М.: Знание, 1991, 64с.
7. Гендельман, М.А. и др. Научные основы землеустройства. - Акмола, АСХИ, 1995, 116 с.
8. Кирюшин В.И. Экологические основы земледелия. – М.: Колос, 1996. – 367с.
9. Ковды В.А., Розанова Б.Г. Почвоведение, ч. 1. - М.: Наука, 1981, 184с.
10. Ковда, В.А. Почвенный покров, его улучшение, использование и охрана. - М.: Наука, 1981, 184 с.
11. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. М.: Мысль, 1990. 637 с.
12. Одум Ю. Экология: В 2-х т. Т.1. – М.:Мир. 1986, с.97-102.
13. Уразалиев, Р.А. Проблемы агроэкологии в растениеводстве и земледелии, пути их решения / В сб.: «Новости науки Казахстана», вып.3, Агроэкологические методы ведения сельскохозяйственного производства. - Алматы, 1998, с.11-15.

References:

1. Akimova T. A., Haskin V. V. Ecology. Man – Economy – Biota – Environment. – М.: UNITY-DANA, 2008, 495s.
2. Volkov S. N. Land management. Volume 2. Land use planning. On-farm land management. М.: Kolos, 2001, p. 648
3. Dobrovolsky, G. V., Bush, G. S., Chernov, I. Yu., and other Soils in the biosphere and human life/the Collective monography: – М.: FGBOU VPO at MSFU, 2012. – 584с.

4. Dokuchaev V. V. Works. The transformation of the nature of the steppes. Work on soil research and land assessment. The doctrine of zoning and soil classification (1888-1900). Volume VI. M.-L.: Publishing House in USSR Academy of Sciences, 1951, 596 p.
5. Valkov V. F., Kazeev K. Sh., Kolesnikov S. I. Soil Science. – M.: ICC "March", Rostov-on-don: Ed. Center "March", 2006, 496s.
6. Varlamov, A. A. Ecology and land use. - M.: Knowledge, 1991, 64s.
7. Handelman, MA and others. Scientific basis of land management. - Akmol, ASHI, 1995, 116 p.
8. Kiryushin V. I. Ecological bases of agriculture. – Moscow: Kolos, 1996. – 367s.
9. Soil science V. A., Rozanov B. G. soil science, part 1. - M.: Science, 1981, 184s.
10. Kovda V. A. the Soil cover, improve, use and protection.- M.: Nauka, 1981, 184 S.
11. Reimers N. F. Nature management: Dictionary-reference. M.: Thought, 1990. 637 PP.
12. Odum Yu. Ecology: In 2 t. T. 1. – M.: Mir. 1986, p. 97-102.
13. The village vicinity., R. A., [Problems of agricultural ecology, crop production and agriculture, the ways of their solution] / V SB.: "news of science of Kazakhstan", vol.3, Agroecological methods of agricultural production. - Almaty, 1998, p. 11-15.

УДК 631.4

ЛЕСНЫЕ ПОЧВЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В ПРЕДГОРЬЕ ДАГЕСТАНА

Баламирзоева З.М., Гасанов А.Р.

ФГБОУ «Дагестанский государственный университет», Махачкала
ЧОУ ВО «Социально-педагогический институт», Дербент

Аннотация. Почвы на некоторых территориях табасаранского района представлено в основном горно-каштановые, горнолесные, луговые. Преобладающий рельеф местности – пересеченно-холмистый предгорный; и приморская полоса представлена бессточной равниной с близким залеганием грунтовых вод. При полноценном древостое лесов используется для добычи древесного материала для строительных целей. А на участках, вырубленных бессистемно, развиваются бурые лесные олуговелые почвы, тяготеющие к режиму степного почвообразования. Практическое значение исследований заключается в определении современного состояния почв (по плодородию), которое позволяет дифференцировать оценочные показатели при выполнении землеустроительных и кадастровых работ.

Ключевые слова: Почва, гумус, растительность, фракции, горизонты.

FOREST SOILS AND THEIR DISTRIBUTION IN THE FOOTHILLS OF DAGESTAN

Balamirzoeva Z. M., Gasanov A. R.

FGBOU VO "Dagestan state university», Makhachkala
ChOU VO «Social and pedagogical institute», Derbent

Annotation. Soils in some areas of the Tabasaran district are mainly mountain-chestnut, mountain-forest, meadow. The predominant terrain – Peresecina undulating foothills; and the coastal strip presents undrained plain with shallow groundwater. With a full forest stand is used for the extraction of wood material for construction purposes. And on sites carved out haphazardly, develop Lugovaya brown forest soil, tending to the regime of steppe soil formation. The practical importance of research is to determine the current state of the soil (fertility), which allows to differentiate the estimates in the performance of land management and cadastral works.

Key words: Soil, humus, vegetation, fractions, horizons.

Табасаранский район относится к предгорной зоне в пределах отметок 100-600 м и является одним из крупных в Республике Дагестан. Район расположен в юго-восточной части предгорной зоны Дагестана на восточных склонах хребта Джуфдаг, занимая бассейн реки Рубас. Растительность представлена преимущественно лесами мезофильного (увлажненного) режима, под которыми формируются бурые лесные выщелоченные и слабоподзоленные разности. Их распространение подчиняется предгорной зональности, сущность которой заключается в изменении площадей при незначительных изменениях высотных отметок. Основным различием их смены является смена бурых лесных типичных почв, распространенных при высотных отметках 100-300 м. В народном хозяйстве используются отрасли, связанные с выращиванием садов, виноградников и частично кормовых культур.

Территория района расположена в пределах теплого и увлажненного агроклиматического типа. Средняя годовая температура воздуха по району $12,6^{\circ}\text{C}$. Средняя месячная температура воздуха самых жарких месяцев $25-30^{\circ}\text{C}$, причем максимальная температура воздуха достигает $30-35^{\circ}\text{C}$. Средняя месячная температура самых холодных месяцев $3-10^{\circ}\text{C}$, а абсолютная минимальная температура в отдельные годы понижается до -20°C . Среднегодовое количество осадков колеблется в пределах 396-428 мм, причем максимум их наблюдается в осенний период.

Рельеф Табасаранского района, расположенного в предгорной зоне, представляет собой повышенную холмисто-увалистую равнину, пересеченную речными долинами, многочисленными балками и оврагами с абсолютными отметками 600-1000 м над уровнем моря.

Растительность представлена широколиственными буково-дубовыми, буково-грабовыми, буково-ясеневыми лесами. Количество листового опада ежегодно значительно - около 8 т/га. В составе опада много зольных элементов. Интенсивность биологического круговорота обеспечивает 1-1,5 годичную массу лесной подстилки. Необходимо отметить подавленность кислотных процессов при разложении растительных остатков в связи с умеренным увлажнением характерным луговым степям. Специфика лесного биологического круговорота веществ на бурых лесных почвах состоит в формировании в почвенном профиле гумусового горизонта А+В при определенной роли гуминовых кислот. Естественная растительность на юге территории представлена лесными, луговыми и лугово-степными формациями. Профиль почвы по своим биологическим и физическим характеристикам во многом отражает аналогичные показатели, свойственные почвообразующей породе.

На территории встречаются следующие типы почв: горно-луговые среднесуглинистые, коричневые сухих лесов и кустарников, бурые лесные глинистые, лугово-каштановые предгорно-долинные, аллювиально-луговые.

Таблица 1

Систематический список почв Табасаранского района

Тип и название почв	Подтип	Род	Вид	Разновидность
Горно-луговые	Субальпийские, альпийские	Типичные, выщелоченные примитивные	По степени эродированности	По гранулометрическому составу горизонтов А+В
Коричневые сухих лесов и кустарников	Типичные выщелоченные, карбонатные плантажированные	На карбонатных породах и на некарбонатных породах	По мощности горизонта А+В освоенные	По гранулометрическому составу гумусового горизонта
Бурые лесные	Типичные выщелоченные остаточнокарбонатные, плантажированные олуговелые	На карбонатных породах и на некарбонатных породах	По мощности горизонтов А+В освоенные	По гранулометрическому составу горизонтов А+В
Лугово-каштановые	Лугово-каштановые, луговато-	Карбонатные солонцеватые, солончаковаты	По мощности горизонтов	По гранулометрическому

предгорно-долинные	каштановые, плантажированные	е, солончаковые, осолоделые	А+В освоенные	составу гумусового горизонта
--------------------	------------------------------	-----------------------------	---------------	------------------------------

Горно-луговые субальпийские почвы. Горно-луговые почвы формировались в более увлажненных климатических условиях под покровом луговой растительности на делювиальных суглинках. Эти почвы от горнолесных бурых отличаются более темной серой окраской и сравнительно большой мощностью гумусового горизонта, достигающего до 31 см. Растительность представлена злаково-бобовой группировкой. В травостое преобладают: клевер розовый, белый, люцерна дикая, подорожник, земляника, тимфеевка, райграс пастбищный, овсяница луговая, цикорий и другие.

Таблица 2

Показатели химического и гранулометрического состава горно-луговых почв

Разрезы, глубины, см	Гумус, %	Поглощенные основания, мг-экв			Подвижные, мг/100 г		Фракции, мм, %		РН водный
		Ca	Mg	H	P ₂ O ₅	K ₂ O	<0,01	>0,01	
1	Горно-луговая типичная								
0-15	8,15	17,70	6,30	1,42	2,5	20,0	52,9	47,1	6,0
15-25	7,51	12,70	6,00	4,79	1,7	12,4	54,1	45,9	6,1
25-35	5,17	11,06	3,30	8,13	0,8	11,0	55,3	44,7	6,0
35-45	3,03	7,20	2,80	1,04	-	-	46,3	53,7	6,0
2	Горно-луговая выщелоченная								
4-14	6,10	16,14	4,95	2,55	2,7	19,4	50,5	49,5	5,9
20-28	4,65	12,50	3,81	3,49	1,5	11,7	61,8	38,2	5,8
30-40	3,76	9,47	2,64	6,14	0,4	9,3	66,3	33,7	6,0
40-50	3,01	8,81	2,05	0,95	-	-	48,8	51,2	6,4

По аналитическим данным (табл.2) видно, что рассматриваемые почвы богаты гумусом. Его содержание на глубине до 15см колеблется до 8,15% и т.д. С глубиной до 45см содержание гумуса уменьшается до 3%. Стабильная величина гумуса по всему профилю объясняется положительным балансом биологического круговорота веществ, где возврат в почву биомассы растений превалирует в 1,2-1,5 раза над величиной его отчуждения. Сумма поглощенных оснований характеризуется высокими показателями 25,4 мк-экв (Залибеков З.Г., 2010).

Основной морфологический признак горно - луговых почв – дифференциация гумусовых горизонтов с появлением признаков лугового режима в горизонте ВС и С. По гранулометрическому составу профиль

однороден и представлен преимущественно среднесуглинистыми отложениями (Залибеков З.Г, 2010).

Коричневые почвы сухих лесов и кустарников, которые встречаются на территории, формировались в условиях теплого и сухого климата под сухим редкослойным лесом и зарослями кустарников с относительно густым травостоем. Гумусовый горизонт этих почв имеет отчетливо выраженную комковато-зернистую или комковатую структуру, ниже, где профиль почвы уплотнен, преобладает комковато-ореховатая структура. Максимальное скопление карбонатов отмечается с глубины 80-100 см и ниже (Залибеков З.Г, 2010). Они содержат до 3,6, а иногда до 5% гумуса в верхней части профиля с постепенным уменьшением к низу.

Таблица 3

Содержание гумуса и его запасы в коричневых почвах

Коричневая выщелоченная почва				Коричневая типичная почва				Каштановая карбонатная почва			
Глубина, см	%	т/га	% от слоя 0- 100 см	Глубина, см	%	т/га	% от слоя 0- 100 см	Глубина, см	%	т/га	% от слоя 0-100 см
0-15	3,51	53,2	23,7	0-10	4,38	51,8	16,4	0-10	3,68	45,9	26,2
15-30	2,96	34,9	15,6	20-30	3,85	47,7	15,1	20-30	1,97	24,2	13,7
30-40	1,65	21,6	9,6	30-40	2,89	37,9	12,0	40-50	0,96	12,3	7,0
40-50	1,22	16,0	7,1	60-70	1,68	22,8	7,2	60-70	0,59	7,8	4,5
90-100	0,45	6,2	3,0	90-100	1,30	17,7	5,6	90-100	0,80	10,6	6,0

Валовое содержание гумуса в верхних горизонтах, изменение его по профилю, как и общие запасы гумуса в метровом слое и в слое 15см, показывает специфичность почв коричневого типа, развитого в условиях переменного-влажного климата.

Аналитические данные по содержанию питательных веществ, коричневые почвы отличаются высоким содержанием азота (0-10 см) – 8,06 мг/100 г почвы.

Таблица 4

Содержание питательных веществ в коричневых почвах

Коричневая выщелоченная	Глубина, см	Азот		Фосфор		Калий подвижный, мг/100 г
		общий	гидролиз уемый, мг/100 г почвы	общий	Подвижный, мг/100 почвы	
	0-10	0,25	8,06	0,04	4,17	37,70
	10-30	0,23	8,11	0,05	2,92	15,30
	30-50	0,19	4,04	0,06	2,07	12,60
	50-70	0,06	7,56	0,04	1,44	12,60
Коричневая типичная	0-10	0,24	7,75	0,05	3,04	Не опр.
	10-30	0,24	7,48	0,06	1,12	Не опр.
	30-50	0,16	6,75	0,06	0,73	«»
	50-70	0,14	4,00	0,56	2,57	«»

На территории района значительную площадь занимают бурые лесные почвы. Бурые лесные почвы формируются под мезофильными лесами на карбонатных породах и характеризуются ясно выраженным дифференцированным профилем.

Бурые лесные почвы развиваются в условиях умеренного климата при достаточном увлажнении и тепла, при отсутствии резко выраженной континентальности. Характеризуются интенсивным теплом процессов выветривания, приводящих к незначительному накоплению Fe, Al, обуславливающих их тяжелый гранулометрический состав (табл. 5).

Таблица 5.

Показатели физико-химических свойств бурых лесных почв.

Место закладки	Глубина, см	Гигроскопическая вода, %	Гумус %	Азот %	Углерод %	СО ₂ , корбатов	РН	
							водный	солевой
Низовые хребта	0-10	3,05	7,05	13,51	2,70	не обн.	6,6	6,0
	10-30	2,10	3,05	6,20	1,25	не обн.	6,9	6,0
	30-50	1,80	1,20	3,15	0,70	«»	6,7	5,4
	50-75	1,55	0,21	2,10	0,41	0,88	7,0	5,8
Хребт леса	0-15	3,07	7,09	13,28	2,89	не обн.	6,7	5,9
	15-20	2,11	3,11	6,10	1,17	не обн.	6,8	5,9
	20-50	1,75	1,35	3,05	0,66	0,18	6,7	5,8

Результаты проведенных анализов свидетельствуют о значительном содержании гумуса в слое 0-10см составляет 7,05% и резком его снижении до величин 0,21%. Высокое содержание гумуса в слое 0-10см, это связано со значительным опадом древесных остатков и их участием в процессах гумусообразования.

Выводы:

1. Почвы Табасаранского района характеризуются значительным разнообразием, распространение которых определяется горизонтальной, вертикальной, предгорно-экспозиционной зональностью. Последовательная смена типов почв с юга на север и роль интразональных факторов привели к формированию состава и свойств, характерных пустынно-степному, умеренно - влажному климатическим поясам.

2. По содержанию гумуса бурые лесные почвы Табасаранского района относятся к высокогумусным, коричневые - к средне- и слабогумусным. Гумус бурых лесных почв представлен гуматно-фульватным типом органического вещества, а коричневых почв - фульватно-гуматным типом органического вещества. В составе гумуса преобладает фракция 2 гуминовых кислот, связанных с Са.

3. Элементный состав гуминовых кислот бурых лесных и коричневых почв показывает, что по содержанию углерода и азота различий не обнаруживается. Отношение С:Н в гуминовых кислотах коричневых почв несколько выше, что указывает на усиление степени конденсированности данных почв и о несколько большей выраженности степени ароматичности их в сравнении с гуминовыми кислотами бурых лесных почв.

4. В бурых лесных и коричневых почвах предгорий Дагестана установлены по профилю почв границы типичного варьирования содержания гумуса, величин рН, содержания поглощенных оснований, физической глины, ила, компонентов валового состава.

Литература:

1. Баламирзоев М.А. Бурые лесные почвы предгорий Дагестана.// Классификация и диагностики почв Дагестана. Дагестанский Филиал АН СССР. Отдел биологии. Махачкала, 1982 г. - С. 60-66.
2. Баламирзоев М.А. Почвы предгорного Дагестана и их рациональное использование. Махачкала, 1974 г. – С.120-125.
3. Залибеков З.Г. Анализ антропогенного использования почвенных ресурсов Дагестана. // Почвоведение. 1979г. №5 , - С. 34-48.
4. Залибеков З.Г. Почвы Дагестана. Махачкала: Прикаспийский институт биологических ресурсов ДНЦ РАН, Дагестанский государственный университет, 2010. - 220 с.

5. Расулов Д.А. Об агрохимических свойствах основных типов почв предгорного Дагестана.//Вопросы рационального использования и повышения плодородия почв Дагестана. Махачкала, 1972. - С. 316-326.
6. Цахуева Ф.П. Физико-географическая характеристика почв предгорного Дагестана. НОУ ВПО «Социально - педагогический институт». Дербент, 2012 г. – 32 с.

References:

1. Balakirev M. A. Brown forest soils of the foothills of Dagestan.// Classification and diagnostics of soils of Dagestan. Dagestan Branch, USSR Academy of Sciences. The Department of biology. Makhachkala, 1982 - P. 60-66.
2. Balakirev M. A. soils of foothill Dagestan and their rational use. Makhachkala, 1974 – P. 120-125.
3. Zalibekov Z. G. Analysis of anthropogenic use of soil resources of Dagestan. // Pedology. 1979. №5 , - P. 34-48.
4. Zalibekov Z. G. Soil Of Dagestan. Makhachkala: pre-Caspian Institute of biological resources Dagestan scientific center, RAS, Dagestan state University, 2010. - 220 p.
5. Rasulov D. A. On agrochemical properties of the main types of soils of foothill Dagestan.//The questions of rational use and improvement of pleiotropy soils of Dagestan. Makhachkala, 1972. - Pp. 316-326.
6. Zoueva F. P. Physico-geographical characteristics of the soils of the foothills of Dagestan. NOU VPO "Socio - pedagogical Institute". Derbent, 2012 – 32 p.

ПОПУЛЯЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ЗАЩИТЕ ВИНОГРАДА ОТ ВРЕДНЫХ ОРГАНИЗМОВ

Мисриева Б.У.

Представительство АО «Щелково Агрохим», Махачкала

Аннотация: Изучение природного потенциала регуляторов плотности вредителей – энтомофагов и хищников представляет интерес, как с экологической, так и с экономической точки зрения. Фауна большинства видов и степень их эффективности в региональном аспекте изучена слабо. Разработка интегрированной защиты растений предполагает постепенную замену высокотоксичных пестицидов биологическими средствами защиты растений, основу которой составляют паразитоиды и хищники.

В работе представлены результаты фаунистических исследований паразитоциноза фитофагов в южном Дагестане. Показана их эффективность, выживаемость при пестицидных обработках. Полученные результаты представляют интерес с точки зрения оптимизации стратегических приемов защиты винограда от наиболее опасных фитофагов.

Ключевые слова: Экология защиты, пестицидный пресс, дибрахис, мухи-тахины, златоглазка, биометод, энтомофаги.

STUDYING THE ROLE OF PERSPECTIVE TYPES ENTOMOPHAGES AGROCENOSSES DAGESTAN

Misrieva B.U.,

Representative office of JSC "Shchelkovo Agrokhim", Makhachkala

Abstract: The study of the natural potential of pest controllers density - entomophages and predators is of interest from both an environmental and an economic point of view. Fauna most species and the degree of their effectiveness in the regional aspect has been little studied. Development of integrated plant protection involves the gradual replacement of highly toxic pesticides in biological means of plant protection, which is based on parasitoids and predators.

The results are of interest in terms of the strategic optimization techniques to protect the grapes from the most dangerous herbivores.

Keywords: Environmental protection, pesticide press, Dibrahis, Tahinidae, Chrysopidae, biological control, Entomophages.

Концепция современной ресурсосберегающей защиты растений на современном этапе направлена на изучение естественных природных возможностей и на использование отечественных энтомофагов.

Развитие резистентности к системным инсектицидам, с одной стороны, и нехватка новых зарегистрированных препаратов - с другой, повысили интерес к разработке биологического метода борьбы с опасными вредными объектами. Это, в первую очередь, предполагает локальное восстановление механизмов саморегуляции и активизацию природных популяций полезных организмов. (Qualset С.О., 1991, Grunwaldt-Stocker G., 1991, Рудаков В.О., Морозов Д.О., Илушка И.В., 2001, Жученко А.А., 2008, Фокин А.В., 2008).

Известно, что большинство фитофагов в силу своего исторического происхождения являются аборигенами. (Яркулов Ф.Я., 2005, 2009). Изучению роли природных популяций энтомофагов в регулировании численности насекомых-фитофагов посвящены труды многих исследователей. (Орлинский А.Д., 1989, Адашкевич Б.П., Рашидов М.И., 1989, Котельникова О.Б., Аксенов В.А., 2011, Яркулов Ф.Я., 2013). В процессе сопряженной эволюции у них исторически сложились определенные взаимоотношения с паразитическими организмами в определенных экологических и агрохозяйственных нишах. (Luna M.G. и др., 2012).

Для разработки интегрированной борьбы особо важно определить соотношение численности вредителя и его естественных врагов, исключающих необходимость истребительных мероприятий. Это требует не только оптимизации методов учета численности объектов, но и экологического

анализа результатов взаимодействия популяций вредителя и его естественных врагов при разном соотношении их численности.

Основная цель исследований - изучение паразитоценоза и биотопического распределения наиболее эффективных энтомофагов в агробиоценозах южного Дагестана, и, в этой связи, совершенствования селективных мер воздействия на вредителей, неподдающихся естественному регулированию.

Материал и методы исследований

Мониторинг полезных видов энтомофагов вели в ходе регулярных обследований с использованием визуальных и инструментальных методов. Наблюдения и эксперименты проводились с использованием лабораторных и производственных опытов по общепринятым методикам Паляя В.Ф., (1966, 1970), Фасулати С.Р. 1971, и др. Морфологические исследования проводились посредством микроскопии и сравнительного изучения таксономических признаков, с использованием стандартных стереомикроскопов. Видовой состав паразитоидов изучали методом индивидуального выведения из собранных в полевых условиях паразитированных хозяев по стандартным общепринятым методикам. Определение видовой принадлежности насекомых было подтверждено специалистом - систематиком ЗИН РАН: к.б.н. Рохлецовой А.Н., и др. за что мы выражаем признательность специалистам. Исследования велись как на необрабатываемых участках, так и на вновь рекультивированных территориях.

Результаты исследований

На основе систематически проводимых наблюдений на стационарных участках установлены наиболее перспективные в биологической защите от гроздевой листовертки виды энтомофагов: Дибрахис (*Dibrachys cavus* Walk.) — паразит из семейства *Pteromalidae* — (паразит гусениц старших возрастов), видов златоглазок и мух - тахин.

В целях успешного сочетания химического метода борьбы с деятельностью указанных энтомофагов важно найти у них наиболее устойчивые к ядохимикатам фазы развития. Известно, что инсектициды менее губительно действуют на преимагинальные фазы паразитов яиц, которые обычно бывают надежно защищены плотным хорионом яйца заражаемого ими насекомого.

Изучение степени влияния инсектицидов различающихся по действующему веществу на выживаемость зараженных паразитом гусениц проводилось нами в сезоны вегетации 2014-2015 гг. в различных агроценозах южного Дагестана. Ставилась задача проанализировать чувствительность к инсектицидам энтомофагов - внутренних паразитов в период преимагинального развития. Оценка токсичности применяемых инсектицидов проводилась в лабораторных условиях на паразите - *Dibrachys cavus* Walk (природная популяция). Паразитированных гусениц гроздевой листовертки обрабатывали растворами инсектицидов с личинками старших возрастов дибрахиса. Были

испытаны следующие препаративные формы инсектицидов: Проклэйм, ВРГ (50 г/кг), Актара, ВДГ (неоникотиноиды (тиаметоксам, 250 г/кг)), Децис Профи, ВДГ (250 г/кг) (дельтаметрин), Тагор, КЭ (400 г/л) (диметоат), Карачар, МЭ(лямбда-цигалотрин, 50 г/л).

Результаты опытов показали, что *Dibrachys* в личиночной стадии высокочувствителен к инсектицидам и у личинок старших возрастов, как правило, нарушается процесс окукливания. Установлено, что после обработки пиретроидными и фосфорорганическими инсектицидами происходит гибель хозяина. Но, при этом, значительная часть личинок (25-40%) остается живой в течение 2-3 суток. Полная гибель наступает на 4-5-е сутки. Более высокая чувствительность к инсектицидам отмечалась у личинок 2-го и 3-го возрастов. Количество погибших личинок этих возрастов было вдвое больше, чем личинок 1-го возраста.

При обработке Актарой, ВДГ (250г/кг) гусениц гроздевой листовертки с личинками старших возрастов дибрахиса установлено, что количество выживших зараженных гусениц составило 23,2 %. Продолжительность развития выживших личинок после обработки инсектицидом – 2,1 суток. Испытания пиретроидов - Децис Профи, ВДГ (250 г/кг) и Карачар, КЭ(50 г/л) на паразитированных гусеницах показали, что они по-разному воздействуют на хозяина и паразита.

Так, после гибели паразитированных гусениц гроздевой листовертки, личинки паразита *Dibrachys cavus* оставались живыми (69,2 и 75,8%), и их 100%-я смертность наступила лишь на 4-е сутки. Наименее токсичным для личинок дибрахиса оказался Тагор, КЭ (400 г/л).

При обработке им паразитированных гусениц гроздевой листовертки, количество выживших зараженных гусениц составило 77,4 %, продолжительность развития выживших личинок после обработки– 3,1 суток. Количество выживших зараженных гусениц гроздевой листовертки и продолжительность развития выживших личинок после обработки в контрольном варианте составило 86,9% и 3,7суток соответственно. Таким образом, установлено, что высокая выживаемость отмечалась даже при применении высокотоксичных пестицидов в виде концентратов эмульсий.

Наибольшая гибель зараженных гусениц гроздевой листовертки от инсектицида наблюдалась в том случае, когда среди них преобладали особи с личинками *Dibrachys cavus* Walk. второго и третьего возрастов. Повышенная устойчивость к яду обнаружена у гусениц с личинками паразита первого и особенно последнего — четвертого возраста.

Отмеченное избирательное действие инсектицидов в отношении зараженных гусениц связывается нами с возрастными особенностями питания личинки паразита и характером ее воздействия на хозяина, определяющим степень его упитанности в разные периоды онтогенеза.

Таблица 1.

Степень выживаемости зараженных и возрастной состав личинок паразита *Dibrachys cavus* Walk. в погибших гусеницах при обработках разными инсектицидами

Наименование инсектицида	Действующее вещество	Количество погибших зараженных гусениц (в %)	В том числе количество погиб-				Количество выживших зараженных гусениц (в %)	Продолжительность развития выживших личинок после
			I возраста	II возраста	III возраста	IV возраста		
Проклэйм, ВРГ (50 г/кг)	Эмабектин бензоат, 50 г/кг	56,2	6,4	28,1	21,7		43,8	2,9
Актара	Тиаметоксам, (250 г/кг).	76,8	3,4	40,0	30,0	3,4	23,2	2,1
Децис Профи, ВДГ	Дельтаметрин (250 г/кг)	30,8	—	3,8	27,0	—	69,2	3,7
Тагор, КЭ.	400 г/л диметоата	22,6	—	16,1	6,5	—	77,4	3,1
Карачар, КЭ	Лямбда-цигалотрин, (50 г/л)	24,2	6,0	9,1	9,1	—	75,8	2,8
Контроль		13,1	—	—	13,1	—	86,9	3,7

Вторым по распространенности энтомофагом в большинстве агроценозов южного Дагестана, была златоглазка (*Neuroptera, Chrysopidae*). Практически во всех сборах (2/3 сборов) доминировала златоглазка обыкновенная *Chrysopa carnea* Stephens. Субдоминантными видами были *Chrysopa formosa*, или красивая и *Chrysopa septempunctata*, или семиточечная. В садах, а также в травянистой растительности в равных пропорциях помимо указанных видов встречались *Chrysopa phyllochroma* и *Chrysotropia ciliata* (Wesmael).

Биология перечисленных видов златоглазок, кроме наиболее распространенных, *Chrysopa carnea* и *Chrysopa Formosa*, мало изучена.

Экспериментально установлено, что у таких видов как *Ch. septempunctata*, *Ch. formosa*, *Ch. perla*, *Ch. Phyllochroma* как взрослые насекомые, так и их личинки питаются преимущественно клещами (имаго и их яйцами).

Самки всех хризопид располагают яйца на концах стебельков, прикрепляя их клейким веществом к субстрату.

В лабораторных условиях (технологическая лаборатория филиала ФГБУ «Россельхозцентр») были проведены соответствующие замеры. В результате проведенных замеров установлено, что длина стебельков, в зависимости от вида, колеблется от 3 до 10 мм и более, а яиц — от 0,80 до 2,75 мм. У одних видов самка откладывает яйца по одному в неопределенном порядке, у других видов яйца располагаются более скученно (пучками) от нескольких штук до 2—4 (*Ch. Septempunctata*). По нашему мнению, стебельки у яиц служат для предохранения от хищников.

Многолетними наблюдениями установлено, что личинки хризоп имеют три возраста, причем последняя линька происходит в коконе при превращении в куколку. У *Ch. carnea* диапаузируют взрослые особи.

В 2016-2018 гг., в контролируемых лабораторных условиях, нами был проведен эксперимент по определению поисковой способности и прожорливости личинок златоглазок. Была выдвинута гипотеза, что имеются существенные межпопуляционные различия у личинок по эффективности как афидофагов.

Эксперимент заключался в том, что на модельных опытах установлена прожорливость личинок златоглазки обыкновенной (*Chrysopa carnea* Steph.) и златоглазки семиточечной (*Chrysopa septempunctata* Wesm.). На основании полученных данных было вычислено соотношение хищник - жертва, при котором паутиный клещ уничтожался за период развития личинок златоглазок. В результате исследований было отмечено, что при первоначальной численности клеща до 70 особей на заселенный виноградный лист, личинки златоглазки семиточечной в соотношении хищник : жертва 1:15 снизили численность вредителя до единичных особей. Для получения аналогичного эффекта для *Chrysopa carnea* Steph. наиболее эффективно соотношение 1:10. Прожорливость личинок в первом случае составила $9,87 \pm 0,00$, во втором - $24,00 \pm 0,1$.

Таким образом, личинки златоглазки семиточечной обладали более высокой поисковой способностью и прожорливостью по сравнению с личинками златоглазки обыкновенной. Это важно учесть при принятии решений о колонизации личинок златоглазки.

В результате фаунистических исследований нами были обобщены данные по видовому составу и распространению хальцидоидных наездников - паразитов мух-тахин в виноградных агроценозах южного Дагестана. В частности, наиболее массовыми были следующие виды: *Elodia tragica* Mg., *Pseudoperichaeta insidiosa* и *Tawnsendiellomyia nidicola*.

Исследования, проведенные с декабря 2017 года по июль 2018 года, показали, что гибель личинок мух-тахин в зависимости от погоды составляла 0.9-14.5%,

гибель куколок – 10.6-48.6%, продолжительность развития куколок - 10-16 дней, соотношение численности полов - от 1: 0,46 до 1:1.24 (самцы:самки), продолжительность жизни самок – 5.6-15.7 дней, плодовитость – 165.2-868.4 яйца.

Адаптация выявленных энтомофагов в виноградных агроценозах способствуют многие биологические особенности: полифагия и олигофагия, широкая экологическая пластичность, способность к миграциям и разнообразие поведенческих реакций.

Таким образом, энтомофауна виноградных агроценозов обладает эффективными механизмами регуляции плотности популяций вредителей. Дифференцированные подходы к защите культуры и систематический фитосанитарный мониторинг позволят в дальнейшем оптимизировать тактические приемы ограничения вредоносности от наиболее опасных видов-грозевой листовертки и паутиного клеща.

Литература:

1. Адашкевич Б.П., Рашидов М.И. Хлопковая совка и ее энтомофаги на томатах в Узбекистане. /Биол. метод борьбы с вредителями овощных культур. М.- 1989. - с. 133-143.
2. Жученко А.А. Роль биологических методов в адаптивно-интегрированной системе защиты растений./Биологическая защита растений - основа стабилизации агроэкосистем // Всерос. науч.-исслед. ин-т биол. защиты растений. Краснодар.- 2008.- Вып. 5. - С. 5-32.
3. Котельникова О.Б., Аксенов В.А. Местные энтомофаги колорадского жука./Наука и инновации в сельском хозяйстве / Кур. гос. с.-х. акад. им. И. И. Иванова. – Курск.- 2011.- Ч. 1. - С. 48-50.
4. Рудаков В.О., Морозов Д.О., Илушка И.В. Биологические методы в системе защиты растений. /Всерос.конф."Защита с.-х.растений 2001:состояние и перспектива развития".//Тез.докл.. - М.и др.- 2001. - С. 36.
5. Палий В.Ф. Методика изучения фауны и фенологии насекомых /В.Ф. Палий. Учеб.-метод, пособие для вузов - Воронеж.- 1970.- 189 с.
6. Фасулати К.К. Полевое изучение наземных беспозвоночных /К.К. Фасулати //Учеб. метод. пособие - М.: Высшая школа.- 1971.- 421 с.
7. Фокин А.В. Какой должна быть доля биометода в системе защиты растений от вредителей?/Биологическая защита растений - основа стабилизации агроэкосистем // Всерос. науч.-исслед. ин-т биол. защиты растений. Краснодар.- 2008.- Вып. 5. - С. 545-547.
8. Яркулов Ф.Я. Роль природных энтомофагов и энтомопатогенов тлей в фитосанитарной стабилизации агробиоценозов открытого грунта в Приморье. /Фитосанитарное оздоровление экосистем // Всерос. науч.-исслед. ин-т защиты растений. - Санкт-Петербург, 2005; Т. 2. - С. 144-146.
9. Яркулов Ф.Я. Регуляция численности листогрызущих вредителей в агроценозах Приморья./ Ф.Я. Яркулов.// Защита и карантин растений.- 2009.- N 6. - С. 28-31.

10. Яркулов Ф.Я. Используя силы природы. /Ф.Я. Яркулов.// Защита и карантин растений.- 2013.- N 2. - С. 45-46.
11. Luna M.G., Sanchez N.E., Pereyra P.C., Nieves E., Savino V., Luft E., Virla E., Speranza S. Biological control of *Tuta absoluta* in Argentina and Italy: evaluation of indigenous insects as natural enemies./Bull. OEPP // Organisation Europ. et mediterraneene pour la protection des plantes. – Oxford.- 2012.- Vol. 42, N 2. - P. 260-267.
12. Qualset C.O. Plant biotechnology, plant breeding, population biology and genetic resources perspectives from a university scientist. /Перспективы использования биотехнологических методов в защите растений.//Nat.Agr.Biotechnol.Council. - Ithaca(N.Y.).- 1991.- N 3. - P. 81-90.

References:

1. Adashkevich B. P., Rashidov M. I. Cotton scoop on tomatoes and its entomophages in Uzbekistan. /Biol. method of pest control of vegetable crops. M. - 1989. - p. 133-143.
2. Zhuchenko A. A. the Role of biological methods in the adaptive-integrated system of plant protection./Biological protection of plants - the basis of stabilization of agroecosystems // vseros. science.-research. in-t Biol. plant protection. Krasnodar.- 2008.- Issue. 5. - P. 5-32.
3. Kotelnikova O. B., In Aksenov.A. Local entomophages of the Colorado potato beetle./Science and innovation in agriculture / Chickens. state agricultural Acad. they. I. I. Ivanov. – Kursk.- 2011.- Part 1. - P. 48-50.
4. In Rudakov.Oh, Morozov D. O., And Ilushka.B. Biological methods in plant protection system. /Vseros.Conf."Protection of agricultural plants 2001:state and prospect of development".//Texas.Doc.. - M. and others - 2001. - P. 36.
5. In Paly.F. Methods of studying the fauna and phenology of insects /V. F. paly. Studies'.-method, manual for universities - Voronezh.- 1970.- 189 p.
6. To The Beans.K. Field study of terrestrial invertebrates /K. K. Fasulati //Studies. method. manual - M.: High school.- 1971.- 421 p.
7. Fokin A.V. What should be the proportion of biomethod in the system of plant protection from pests?/Biological protection of plants - the basis of stabilization of agroecosystems // vseros. science.-research. in-t Biol. plant protection. Krasnodar.- 2008.- Issue. 5. - P. 545-547.
8. Yarkulov F. Y. the Role of natural entomophages and entomopathogens of aphids in phytosanitary stabilization of anthropogenic ecosystems of open ground in Primorye. /Phytosanitary improvement of ecosystems // vseros. science.-research. plant protection Institute. - St. Petersburg, 2005; Vol. 2. - P. 144-146.
9. Yarkulov F. Ya. Regulation of the number of leaf-eating pests in the agricultural communities of Primorye./ F. Ya. Yarkulov.// Plant protection and quarantine.- 2009.- N 6. - P. 28-31.
10. Yarkulov F. Ya. Using the forces of nature. /F. Ya. Yarkulov.// Plant protection and quarantine.- 2013.- N 2. - P. 45-46.

-
11. Luna M. G., Sanchez B. E., p. C. Pereyra, E. Nieves, V. Savino, E. Luft, E. Virla, S. Speranza biological control of *Tuta absoluta* in Argentina and Italy: evaluation of local insects as natural enemies. / Bull. OEPP / / organization of Europe. et mediterraneene pour la protection des plants. – Oxford.- 2012.- Thom. 42, N 2. - P. 260-267.
12. Qualset C. O. plant biotechnology, plant breeding, population biology and genetic resource perspectives from a University scientist. / Prospects for the use of biotechnological methods in plant protection. // Native. Agreement. Biotechnol. Council. - Ithaca (New York).- 1991.- N 3. - P. 81-90.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕТАФОРЫ В ТЕКСТЕ И ПОНЯТИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Махмудова Д.С.

ЧОУ ВО «Социально – педагогический институт», Дербент

Аннотация. Метафора может широко использоваться для оптимизации познавательной работы, связанной с пониманием текста (семантизирующее, когнитивное и распрямляющее понимание) и имеющей самые различные целевые установки: поэтические (для создания новой художественной реальности), риторические (для выражения каких-либо чувств, значащих переживаний, настроений), познавательные (когда метафоризация позволяет получить модель текстопостроения, служащую для репрезентации содержательно нового известными языковыми средствами), герменевтические (чтобы помочь коммуникации людей в разнообразнейших ситуациях при рецепции речевых и пр. произведений культурной и коммуникативной деятельности других людей, преодолеть непонимание человека человеком), педагогическое (наглядное объяснение) и т.д.

Однако стадильная модель не нашла подтверждения в экспериментах на различных видах материала. Задача построения универсальной модели понимания все еще остается актуальной. Метафора рассматривается как эффективное средство для объяснения языка в его рабочем состоянии, а также использующие полученные в результате этого данные для ответа на важные теоретико-познавательные вопросы.

Ключевые слова: Метафора, речь, семантическое поле, модель, форма.

THE FUNCTIONING OF METAPHORS IN THE TEXT THE CONCEPT OF SEMANTIC FIELD

Mahmudova D. S.

ChOU VO «Social and pedagogical institute», Derbent

Annotation. Metaphor can be widely used to optimize the cognitive work related to the understanding of the text (semantic, cognitive and distributional understanding) and has a variety of objectives: poetic (to create a new artistic reality), rhetorical (to Express any feelings, meaningful experiences, moods), cognitive (when metaphorization allows you to get a model of text construction, which serves to represent the content of the new known language means), hermeneutic (to help the communication of people in a variety of situations at the reception of speech and other works of cultural and communicative activities of other people to overcome the lack of understanding of the human person), teacher (visual explanation), etc.

However, the stadium model was not confirmed in experiments on different types of material. The task of building a universal model of understanding is still relevant. Metaphor is considered as an effective means to explain the language in its working condition, as well as using the resulting data to answer important theoretical and cognitive questions.

Key words: *Metaphor, speech, semantic field, model, form.*

Метафора представляет собой сравнение, уподобление известного явления с тем, которое необходимо изучить, т. е. объект O_1 равен или примерно равен (приблизен) объекту O_2 . Таким образом, существуют два варианта схемы уподобления явлений при образовании метафор: $O_1 = O_2$ или $O_1 \approx O_2$. Выбор того или иного знака обусловлен выбором автором тех или иных средств языка для уподобления:

а) “Я знаю, у нас сейчас нет злобы, нет ненависти к врагу, и пусть. Нам не нужны эти *варварские возбудители*, чтобы быть могущественными” (“Первое марта”); “По всему протяжению протянуты цепи из подростков и женщин” (“Двенадцатое марта”) - данные иллюстрации примечательны тем, что в них познанным объектом прямо обозначается познаваемый объект, отмечается тождество сравниваемых явлений (“варварские возбудители” - это злоба и ненависть; подростки и женщины - это протянутые цепи), т. е. метафора создана по схеме $O_1 = O_2$. Обозначение тождества можно наблюдать и в случае, когда используется сочетание “то есть”: “Театр, то есть *то очарование*, которое возникает в театральном зале во время представления, можно спугнуть, разрушить одним фальшивым словом” (“Голубой плащ”). Схема $O_1 = O_2$ используется при создании приложений: “Представление о России, как о какой-то опустевшей, покрытой могилами, вымершей равнине, где сидят гнездами *разбойники* большевики - это разбойники. Полное тождество наблюдается при использовании связки “есть” в составе именного сказуемого: “Чудо театра *есть преображение* Ивана Ивановича, сидящего в одиннадцатом ряду с биноклем и афишкой” (“Голубой плащ”), а также при реализации отрицательной частицы “не” в той же ситуации: “Театральный провал - не чепуха, не просто неприятность, *но известный род злодейства*, когда по вине автора, исполнителей или публики рушится вдребезги, возвращается в первоначальный хаос, то, что мы называем театром” (“Голубой плащ”).

б) Положение примерного равенства, т. е. действие схемы $O_1 \approx O_2$, проявляется в случаях, когда используются те или иные сравнительные конструкции с соответствующими лексическими обозначениями: “А жизнь на сцене летит, как *вихрь*” (“Голубой плащ”); “Иван Иванович становится *равен гению*, создавшему эту страшную, возвышенную, почти нечеловеческую жизнь *между трех полотняных стен*. Иван Иванович сам становится гением. Он - творец, его сердце светло, его кровь в огне, от его головы отходят два Моисеевых луча” (“Голубой плащ”) - здесь наблюдается переход схемы $O_1 \approx O_2$ в схему $O_1 = O_2$:

“Иван Иванович становится равен гению - Иван Иванович становится гением - он творец. Примерное равенство осуществляется в случае использования некоторых слов, с характерной семантикой: “Его [Блока] голова *напоминала античное изваяние*” (“Падший ангел”) - значение приближения посредством сочетания; “*Белоснежный призрак*, улетевший в высь из пылающей Купины, снова предстал поэту” (“Падший ангел”) - белоснежный - белый, как снег - значение приближения в рамках одного слова; “*Свинцовая туча* надвигалась, покрыла Россию, и Империя со своей трехсотлетней культурой, рухнула в бездну” (“Перед картинами Судейкина”) - значение приближения обозначено словосочетанием: туча, как свинец и др.

Таким образом, как видно из примеров, возникает метафорическая трансформация O2. Изначальный объект O1 является своего рода ориентиром (мерилом) для характеристики новой ситуации. Расшифровка схемы $O1 = O2 / O1 \approx O2$ приводит к увеличению текстового пространства, когда ориентированность содержания высказывания осуществляется в первую очередь на предмет речи и только потом - на участников речевого акта. Схема метафорических трансформ имеет прерывистый характер, т. к. она состоит: 1) сама из отдельных частей; 2) включается в общий речевой поток парцеллировано.

Каждая из частей схемы имеет свои особенности во-первых, ситуация O1 представляет собой речевой узус, менее экспрессивный, чем O2; во-вторых, O2 приобретает диалогическую выраженность, т. к. содержит одновременно два смысла - прямой и образный - в рамках единого высказывания, в то время как O1 используется в одном - или прямом значении, или с нулевой образностью (так называемые стертые метафоры, ставшие единицами языка, либо получившие общепризнанное ситуативно-смысловое использование); в-третьих, O2 приобретает дифференциально-эмотивный характер и отрицательную или положительную окраску, в отличие от O1, имеющей нейтральную смысловую направленность; в-четвертых, O1 можно назвать выражением денотации, а O2 выражением коннотации; в-пятых, O1 - это своего рода тематическая часть текста, O2 - рематическая часть. Следовательно, эмоционально-экспрессивная и оценочная нагрузка спроецирована не равномерно, а по нарастающей от O1 к O2: от экстенциональной обусловленности к интенциональной.

Итак, ситуация O1 представляет собой реплику мыслительной картины, своеобразный словесно-схематический эталон, внутренне присущий характер которого реализуется в пучке, сгустке символов, дающем начало большому количеству других символов, но объединенных все же общей темой. O2 - продукт творческой деятельности индивидуума, когда в его сознании происходят переходные процессы, связанные с усвоением новых явлений действительности, посредством трансформации (реноминации) уже имеющихся в его тезаурусе картин прошлого опыта.

Переосмысленные и усвоенные индивидуумом новые реалии и их словесные обозначения включаются в общую систему его знаний.

Интерпретация ситуации O2 позволяет осмыслять картины окружающей действительности, возвращаясь к уже известному, воспринимая их через призму новой мысли (системы знаний). Ситуация O1 позволяет предвосхищать, предугадывать ситуации O2, т. е. выполнять функцию прогнозирования. Между компонентами схемы O1 и O2 устанавливаются отношения коммуникативности, основанные на рефлексии авторской творческой мысли. Перцептивные связи между O1, и O2 лабильны, они функционируют только в рамках определенного контекста, за пределами которого воспринимаются как независимые высказывания.

Метафора в тексте, следовательно, представляет единое эмотивное функционально-семантическое поле, эксплицирующее последовательное обнаружение, проявление системности и взаимосвязанности (через сравнение, подобие, отождествление) между объектами, процессами, действиями окружающего индивидуума мира посредством задействования его смылосозидательных мыслительных центров.

Сила метафоры, конечно, не только в метафорической трансформации прямого значения ситуации O2, но и в осознании образной основы этой трансформации, т.е. в эффекте схемы $O1=O2$, в осознании самого акта уподобления объекта (O1) художественной характеристики средствам такой характеристики (O2), что становится основой яркой образной мотивации возникающих при таком употреблении новых смыслов O2 (вряд ли здесь можно говорить о значении, даже и переносном, оперируя лишь результатами индивидуально авторских, чисто контекстуальных семантических трансформаций слов).

Ситуация O1 не только контекст, в которой реализует себя метафорическая ситуация (объект) O2, но и своего рода создающая метафору ее семантическая составляющая. При замене O1 может значительно видоизмениться сама метафорическая трансформация ситуации O2. Метафора возникает часто в результате следствия столкновения двух разных и часто очень разнородных семантических пространств, а также в результате их семантического согласования. Как троп метафора обладает богатейшими образными возможностями, поскольку она строится на необычных уподоблениях, вызывающих совершенно неожиданные ассоциации.

При этом образные возможности метафоры значительно расширяются, если подвергающаяся метафорической трансформации ситуация O2 структурно осложнена, выражена не одним именем существительным, а целым субстантивным словосочетанием (предложением/частью предложения); образ, построенный на основе целостного метафорического переосмысления данной субстантивной структуры обычно всегда ярче и выразительнее образа, построенного на основе переосмысления только данного слова [43, 68].

Компоненты схемы $O1=O2/O1$ “O2 допускают вербальные приращения - они могут быть односторонними или двусторонними (одновременными). Например, в иллюстрации: “Его [Горького] искусство – *ярость* освобождения” (“Великая страсть”) - искусство - это не просто ярость, а ярость

освобождения: прирастает дополнительными структурно-семантическими смыслами ситуация О2. В аналогичных случаях О2 состоит также из метафоры (положение метафоры внутри метафоры); подобным образом создается цепь метафорических выражений, отношения между которыми строятся по типу смыслового нанизывания (искусство - это ярость, ярость - это освобождение).

Цепь метафорических выражение может быть не только имплицитной, но и эксплицитной: “То, что история, - *жизнь коллектива человечества*, - разумна, что *человечество - гигантское тело Левиафана* - живет единым разумом, ведущим его. Левиафана, к почти нам, людям дна, невысказанным целям, - в это можно только верить” (“О новой литературе”) - ситуация О2 разлагается на две формально и содержательно самостоятельные части: история - это жизнь коллектива человечества, человечество - это гигантское тело Левиафана; таким образом, история - это жизнь гигантского тела Левиафана.

Анализ иллюстративного материала выявил приращение только ситуации О1. Двусторонние приращения наблюдаются реже. Возможно, это связано с тем, что ситуация О1 соотносится с логическим субъектом (S), а ситуация О2 с предикатом (P).

Другими словами, в высказывании не могут использоваться два явления предикации, а тем более при отсутствии S (как темы). Но, если употребляется двойное приращение, то это случаи, когда в качестве О1 используются уже известные, получившие более или менее широкое распространение метафорические выражения, обозначения той или иной картины окружающего мира, являющиеся в какой-то мере парафразой или даже символом, например: “Ни едкой злобой Щедрина, ни печальной иронией Чехова, не прошибить *сна России - этой обывательской бабищи в ситцевом сарафане*” (“Великий романист”) - сон России (т. е. многолетнее или многовековое бездействие, отсутствие или слабое развитие промышленности, аграрности, необразованность, бедность - такое понимание “сна России” находит подтверждение далее в тексте авторским определением), Россия - это обывательская бабища в ситцевом сарафане (в то же время “ситцевый сарафан” - также обозначение России).

Метафора может быть двусторонней, когда в результате декодирования текста сложно вычленив ситуацию О2 и определить направление его смыслового раскрытия, т. е. О1. Такие метафоры являются свидетельством авторского писательского мастерства, отличного владения языком, умения творчески подойти к описанию (характеристике) картин окружающей действительности:

“Так первые птицы, долетевшие до этого берега у *тьмы гигантского пожара*, еще окрашены кровавыми отблесками, но движения их сильны, кровь горяча, голос громок” (“Перед картинами Судейкина”) - нет однозначного определения: тьма - это гигантский пожар или гигантский пожар - это тьма; возможно, это результат присутствия в данном метафорическом выражении отношений, свойственных оксюмору (гигантский пожар как сильный источник света автором называется тьмой), в то же время вырисовываются и

причинно-следственные отношения (сперва гигантский пожар, затем - тьма), а также мотивационно-поступательные отношения между номинациями (тьма рассеивается благодаря гигантскому пожару как источнику света и тепла).

Следует отметить, что во многих случаях в таких конструкциях представлен синтаксически неделимый комплекс, один из компонентов которого приобретает метафоризированный смысл или выступает в свойственной ему системе языка - переносном значении: “Так медленно сходила с ума русская эмиграция, живущая среди *миражей парижских пустынь*” (“О Париже”); “Эту гибель чувствуешь плечами, - *свинцовую тяжесть неизбежности*” (“О Париже”).

Значение понятия семантического поля как совокупности системных связей данного лексического значения слова позволяет конкретизировать механизм образования метафоры, а также уточнить представление о сущности словесного образа. Семантическая (семная) выделимость метафорического центра образует некое семантическое пространство в тексте, которое и является семантическим полем метафоры.

Но поскольку акт сближения семантически несогласуемых в норме лексических значений слов не является случайным, а всегда обусловлен стремлением автора создать картину, адекватную его восприятию описываемых явлений, то семантическое поле метафоры становится условием воплощения художественного образа в словесных знаках, т. е. того, что и называется словесным образом.

Будучи категорией лингвистической, семантическое поле не тождественно словесному образу - категории ассоциативной, психологической - и является содержательной формой образа, обуславливающей и его возникновение, и его восприятие. Поэтому при лингвистическом анализе средств создания образов важным оказывается поиск семантических связей слов, которые вызывают ассоциации, формирующие образ.

Поиск этих связей, т. е. нахождение семантического поля метафоры - наиболее иллюстративной из тропов, становится очень важным с позиций активизации творческого мышления индивидуума. “Взмахами кисти, почти похожей на метлу, он [Гюго] рисовал портреты гигантов. *Гневными взмахами метлы* он разогнал мешанские будни и увлек меня в неведомый мир страстей Большого Человека” (“Великий романист”); “Но оказывается, есть две свободы, как *две сестры - день и ночь, как жизнь и смерть*” (“О свободе творчества”); “Какой там индивидуализм, какая личность! Вы - *лишь трудолюбивый муравей, таскающий соломинки для расового муравейника*” (“О свободе творчества”); “*Жирный оливковый раджа* в атласном тюрбане, с кольцами на смуглой руке” (“Парижские тени”) и многие другие примеры свидетельствуют о том, что метафора представляет некий концепт, который активно используется в качестве экспертных категорий, влияющих на мыслительные процессы.

Это влияние осуществляется в двух направлениях: объяснительные и составляющие метафоры, которые актуализируются в публицистике. Объяснительные метафоры используются для того, чтобы облегчить понимание

смежных научно-политических и общественных вопросов. Составляющие метафоры являются основной частью теоретизирования в целом.

В то время как популярные научные теории о естественных явлениях больше основываются на составляющих метафорах, научное теоретизирование в основном неметафорическое, но может использовать какие-то метафорические элементы. В политике объяснительная функция метафор часто имеет своей целью манипуляцию, что предполагает их выбор в плане эмоционального воздействия. Популярное политико-публицистическое мышление во многом зависит от составляющих метафор, которые часто создаются осознано.

Политическое теоретизирование также использует объяснительные метафоры, и так как эти метафоры способны маскировать важные аспекты проблем, их влияние может быть негативным и деструктивным. Публицистические тексты ориентированы на передачу фактической, а не образной информации, т. е. она ближе к текстам для когнитивного понимания. Соответственно в них должны широко использоваться лексические средства метафоризации. Метафорический концепт в газете позволяет выявить смысл, выработанный обыденным сознанием. Можно сказать, что публицистика не выстраивает особой модели восприятия действительности, но опирается на житейскую живую картину мира, разрабатывая более глубоко отдельные ее участки.

Следует отметить, что, несмотря на органически присущую любой метафоре многословность, именно газетно-политическая метафора обладает значительной семантической определенностью, что связано главным образом со спецификой газетных материалов, рассчитанных на быстрое (процедурное) понимание, а не на разгадывание.

В такой ситуации есть лишь один способ добиться ощущения новизны и нестандартности - максимально разнообразить репертуар языковых форм. Публицистика следует именно этому положению: “Работа двигалась к концу. Но вместе с концом созревало сознание, что самое главное так и осталось непонятым, - что место художника не здесь среди *циклопических камней* и тишины, нарушаемой лишь мерным рокотом прибоя, но в самом кипении борьбы, там, где в муках рождается новый мир” (“Писатель и трибун”); “На незнании нас фашизм играет, фашизму это на руку, *в темной воде незнания нас фашизм ловит крупных осетров*” (“Речь на чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов”); “Вы тосковали бы по собеседнику, сопереживателю, - *второму полюсу, необходимому для возникновения магнитного поля, тех, еще таинственных, токов, которые появляются между оратором и толпой, между сценой и зрительным залом, между поэтом и его слушателями*”) (“О читателе / В виде предисловия”); “Читатель - это бульон, в котором можно было бы развести любую культуру литературных микробов. Читатель - *стадо*, которое с октября в столице обрабатывали литературным сезоном” (“О читателе / В виде предисловия”) и др.

Таким образом, метафора в публицистике экстенсивна: оставляя неизменным общий смысл, она развивается в количественном отношении, вовлекая в сферу метафорического переосмысления все новые и новые языковые принципы, функционируя как чисто риторический прием, ориентируясь прежде всего на воздействие. В художественной публицистике, к которой относится значительное количество статей А. Н. Толстого, преследуются несколько иные цели. Здесь - большое разнообразие оттенков смысла, семантических нюансов, индивидуальных проявлений общих представлений и знаний.

Самообращение к метафоре обусловлено ее смысловой емкостью и активным воздействием на сознание позволяющей, рассчитывать на то, что смыслы будут восприняты также определенно, как и новые. Языковая форма оказывается величиной производной, подчиненной потребностям адекватного выражения нового смысла [28, 128-130].

Процессы метафоризации и метафоричности тесно связаны в распредмечивающем понимании. При распредмечивающем понимании имеет место не просто декодирование знаковых образований ситуации O2, а процесс распредмечивания выразительных средств текста, ни одно из которых непосредственно не обозначает заложенного автором и получаемого реципиентом смысла. "Авторский процесс усмотрения жизненных содержаний, угасает в средствах текста как предмете, который и предъявлен реципиенту для распредмечивания, т. е. для восстановления ситуации мыследействования продуцента.

Это восстановление происходит... как воспроизводство процессов смыслообразования силой рефлексии реципиента над всем своим опытом отражения действительности и над всем своим опытом коммуникации" (8, 58-59). Распредмечивающий характер понимания ситуации O2 определяется тем, что читателю даются непосредственно не смыслы (идеальные), а их превращенная предметная форма (средства построения текста), что дает основание полагать, что процессы образования метафорических выражений занимают особое место при распредмечивании понимания текста. Выступая как информационный процесс для усвоения субъективной реальности, распредмечивающее понимание метафоры становится способом усмотрения сущности человека как совокупности и общественных отношений, представленных лично, т.к. сущность человека выражается только через отношение данного человека к другому.

Распредмечивание ситуации O2 представляет общественное отношение в различных состояниях человека, т. е. придает чувственно доступный вид. Чувственное усмотрение субъективных реальностей предопределяет значительную роль рефлексии в процессе мыследействования в связи с восприятием, расшифровкой ситуации O2.

Каждая черта рефлектируемого образа ситуации O2 может поддерживаться определенными приемами текстопостроения. Для распредмечивающего понимания O1 таким предметом является актуализация текстовых форм, способствующая процессуальности образа, при которой

смыслы становятся взаимопроникающими, взаимообусловленными. Избегание автором текста для распредмечивающего понимания прямых номинаций субъективных реальностей и сосредоточение своего таланта на актуализации текстовых форм, вызванных предвидением интерпретации, предстоящей читателю, обуславливают особую сложность текстопостроения для этого типа понимания.

Тексты для распредмечивающего понимания ситуации О2 - в основном художественные тексты, намеренно эстетизированные отрезки текстов когнитивного понимания или эстетизированные тексты на подъязыке разговорной речи. В результате анализа текстов, в составе которых присутствуют метафорические образы ситуаций О2, для распредмечивания формальных текстовых свойств.

Г. И. Богин предлагает перечень основных актуализирующих действий текстопостроения, приводящих при распредмечивании форм текста, использованных в тексте в опредмеченном виде, к новым смыслам [8: 71]: 1) соединяется то, что вне данного текста редко сочетается; 2) при метафоризациях происходит наложение планов содержания, совмещаемость которых неожиданна; 3) в тексте появляются неожиданные компоненты подъязыка, отличающиеся от того основного подъязыка, на котором строится текст; 4) появляются неожиданные коннотации; 5) происходит не ожидавшийся переход к другому виду словесности; 6) ожидаемая экспликационность заменяется неожиданной импликационностью; 7) резко изменяется привычная мера избыточности; 8) появляются новые единицы, неизвестные в данном языке или подъязыке; 9) семантизируются десемантизированные единицы; 10) производится не ожидавшаяся смена голосов персонажей; 11) текст для одного типа понимания прерывается другим материалом, приспособленным для другого типа понимания; 12) происходит смена типа речи (дистантная речь прерывается контактной и т. п.); 13) происходит смена текстов коммуникаций (например, вербальная речь прерывается вокальной); 14) в тексте появляются не освоенные ранее фигуры и тропы; 15) текст на одном языке прерывается текстом на другом языке; 16) одна единица текста вступает в противоречие с другой; 17) вводятся единицы, необычно ассоциирующиеся со смежными; 18) используются формы, противоречащие собственному лексико-семантическому наполнению (сравнение несопоставимого, параллелизм того, что не может быть представлено параллельно); 19) при переходе от одного абзаца к другому (или от одной композиционной части к другой) происходит явная смена всех заметных выразительных средств на другой, резко отличный набор средств; 20) переход от одной композиционной части к другой явно происходит в середине абзаца; 21) нарочито вводятся аграмматизмы; 22) нарочито вводятся алогизмы. Сюда же следует отнести такую характерную черту текстовой коммуникации, как неожиданное отступление в общем изложении материала.

Существуют три особенности таких отступлений: введение нового материала; задерживание действия, его торможение; создание контраста. В результате активного использования таких возможностей возникает более

сильная метафорическая структурная основа текстовой коммуникации, которую можно определить как возможность схем интерпретации действительности акцентировать разные свои части. Так, например, газетная статья условно ориентирована на конец. Приведенный выше перечень является подтверждением выводов, о том, что метафоризация (ситуация O₂) как средство пробуждения самопознания играет существенную роль в отношении текстов распремечивающего понимания.

Метасредство усмотрения и построения смыслов и метафоричность как система обстоятельств для действия с установкой на совершенствование понимания также важно для распремечивающего понимания. В данном случае использование совокупности всех возможных текстовых средств, противоположных средствам прямой номинации, является эффективным способом создать нечто новое.

При этом необходимо указать и на актуальность, приобретаемую в данном случае собственно тропеическими средствами, пробуждения рефлексии по сравнению со случаями семантизирующего понимания и когнитивного понимания, когда образность, создаваемая за счет фиксации процессов самопознания в радиусе действия мысли, может скорее затруднять обеспечение избыточности и экспликационности как главных характеристик качественных текстов для указанных типов понимания соответственно. Однако полное отсутствие метафор в тексте для распремечивающего понимания O₂ может стать переходной единицей, определяющей их промежуточную характеризованность в тексте.

Развернутая метафора второй части (O₂) схемы активно используется А.Н.Толстым в случаях, когда цепочка метафор может быть представлена практически неограниченным числом компонентов, в то же время достаточно компактно: “Я и буду бродить по свету, ища этих стекляшек, *как черт - рукав красной свитки*” (“О творчестве”); “Воспоминание “рая” *есть художественная хватка. Эликсир жизни!*” (“О творчестве”); “И Горький рассказывает о совершенных творениях, рожденных в вольных степях, *наивных, как первые люди, сильных, как великоленные звери, мудрых, как сама вечность*, - о прекрасной цыганке Радде и о цыгане Зобаре” (“Ранний Горький”). При построении цепочки метафор учитывается семантизирующее понимание текста.

Приемы реализации метафоры основаны на моделировании, в частности, на моделировании ситуации персональной, невозможной на базе использования в том же контексте метафорического образа (31, 38). Здесь прослеживается прямая связь с предложенной Т. Ван Дейком ситуативной модели, служащей основой объяснения процесса порождения и понимания речи в рамках теории коммуникации [см. 19, 68-100, 111-160, 161-189].

Истинностнозначимая семантика также изучает метафору, но как промежуточное звено между истинностнозначимой семантикой и теорией модели. С именем Дж. Серля связывается имеющая непосредственное отношение к метафоре стадильная модель понимания. Используя различные значения высказывания и значения предложения, автор ставит проблему таким

образом, что оказывается возможным говорить одно, имея в виду нечто другое; как удастся сообщить нечто в тех случаях, когда говорящий и слушающий знают, что значения употребленных говорящим слов не соответствуют в точности и буквально тому, что он имел в виду. Задача теории метафоры - попытаться сформулировать те принципы, которые соотносят буквальное значение предложения с метафорическим значением.

В качестве первого такого принципа Дж. Серль утверждает необходимость распознавания метафоры [41]. В контексте психологии положения о необходимости распознавания метафоры, для ее понимания впервые сформулировал Ш. Балли [12:98]. Весь процесс описывается таким образом: 1) получение буквальной интерпретации высказывания; 2) проверка согласованности этой интерпретации с контекстом высказывания; в случае несогласованности происходит поиск альтернативной метафорической интерпретации. Впоследствии за этой формулировкой закрепилось название “стадиальная модель понимания метафоры”.

Согласно этой модели, на понимание предложений с переносным смыслом должно затрачиваться больше времени, чем на понимание соответствующих предложений с буквальным смыслом (поскольку необходимо затратить время на распознавание). Значит, если стадиальная модель верна, то при измерении времени реакции на метафоры и на соответствующие им буквальное высказывание время реакции на метафоры должно быть больше. На этой идее основывались все работы по экспериментальной проверке стадиальной модели: в каждой из них фиксировалось время реакции на метафоры и буквальное высказывание.

Организованности рефлексии, возникающей при метафоризациях, позволяют по-новому взглянуть на типологию процессов понимания, построенную по критерию “мера и способность метафоризации”, а также интерпретацию действия понимающего субъекта по тому же критерию. Процесс метафорического действия как процесс построения рефлексивных мостиков между гносеологическим образом и элементами рефлексивной реальности определяет метафорическое действие как одну из техник понимания, что расширяет возможности последующего практического совершенствования способов этого процесса.

Такой деятельный подход обогащает функционально-коммуникативную теорию метафоры и дает возможность изучать ее как компонент словесной структуры текста. Детальное изучение принципов организации понимания в метафорической текстовой среде определяет более конкретный подход к рассмотрению таких важных проблем герменевтики и общего языкознания, как проблема понимания Текста, проблема освоения смыслов и проблема множественности интерпретаций.

Анализ смыслов текста дает возможность выяснить специфику механизма метафоризации и степень их необходимости (частности, насыщенности) в тексте.

Литература:

1. Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. - Ташкент, 2008.
2. Алексеев К. И. Эскиз теории метафоры // Языковое сознание: формирование и функционирование: сб. ст. / отв. ред. И. В. Уфимцева. -М., 2012.
3. Алефиренко Н.Ф. Смысловая структура текста // Текст как объект многоаспектного исследования. Научно-методич. семинар «ТЕХТи8»: сб. ст. - Вып. 3. - Ч. I. СПб. - Ставрополь, 2013.
4. Анашкина И.В. Аксиологический аспект коммуникации // Язык, культура, коммуникация: конспекты современности: материалы межрегион, научн.конф. 26-27 окт. 2000 -Саранск, 2000.
5. Андреев В.В., Петрова Т.А. О двух тенденциях в развитии газетного языка//Средства массовой информации. Россия: история и современность: сб. научн. тр. - Чебоксары, 2012.
6. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. -М., 2005.
7. Аристотель. Поэтика // Аристотель. Сочинения. В 4-х т. - Т. 4. -М., 2014.
8. Артемьева Ю.В. Прагматическое описание спонтанного диалога в средствах массовой коммуникации (СМК) // Язык, культура и социум в гуманитарной парадигме: сб. науч. тр. -М., -Тверь, 2014..
9. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. -М., 2010.
10. Ахманова О.С. О психолингвистике. -М., 2007.
11. Баева И.В., Левицкий Ю.А. Коннотация и перенос // Проблемы межкультурной коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. -Пермь, 2011.
12. Балли Ш. Французская стилистика. - М., 2013.
13. Белкин А. Экран - реальная реальность // Современное искусство и средства массовой информации. - СПб, 2015.
14. Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и когнитивном аспекте: когнитивные основания формирования и функционирования семантической структуры слова. Дис. ... д-ра филол. наук. - М., 2012.
15. Белянин В.П. Введение в психолингвистику. -М., 2013.
16. Бобровская О. В. Информационно-коммуникативная сущность языка. Личность в меняющемся обществе. Тезисы докладов и сообщений. Всеросс. научи, конф. 23-24 ноября 1998. Ч. 3. -Комсомольск-на-Амуре, 2008.
17. Богин Г.И. Типология понимания текста. -Калинин, 2012.
18. Богин Г.И. Система техник понимания текста. -Тверь, 2014.
19. Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. -М., 2016.
20. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. - Томск, 2012.
21. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Перемещение в пространстве как метафор эмоций // Логический анализ языка. Языки пространств. -М., 2000.

22. Бутакова Л.О. Основные типы коммуникативно-значимых речевых и стилистических нарушений в языке омской прессы // Журналистика в Омске. Проблемы, поиски, перспективы. -Омск, 2008.
23. Бутырина Л.Н. К вопросу об изучении слов с переносным значением (на: материале языка стихотворений А.Ахматовой) // Язык писателя. Текст. Смысл: сб. науч. тр. /Под общ. ред. Л. В. Лисоченко. -Таганрог, 1999.
24. Бюлер К. Теория языка. -М., 2013.
25. Варзонин Ю.Н. Риторическая модель: мировоззрение - этика - коммуникация // Язык, культура и социум в гуманитарной парадигме. Тверь, 2012.
26. Васильев Л.М. Семантическая категория градуативности в современном русском языке // Семантика. Функционирование. Текст. -Киев, 2011.
27. Васильева В.В. К проблеме механизмов понимания текста // Стилистика прагматика / тезисы докл. междунар. научн. конф. 25-27 ноября 1997 г.-Пермь, 1997.
28. Васильева В.В. Интерпретация как форма существования текста (к постановке проблемы) // Проблемы межкультурной коммуникации / Межвуз. сб.науч. тр. - Пермь, 2012.
29. Василюк Ф.Е. Структура образа // Вопросы психологии. - 2014, № 5.
30. Вилюнас В. К. Перспективы развития психологии эмоций // Тенденции развития психологической науки. -М., 2009.
31. Винарская Е.Н. Выразительные средства текста / на материале русской поэзии/. -М., 2012.
32. Водяха А.А. Прагматическая направленность эмотивных фразеологические единиц // Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии: тезисы докл. междунар. конф. Волгоград, 20-29 сент. 1999 г. - Волгоград, 1999.
33. Воеводкин Н.Ю. Имя собственное в ритуальных актах социально-институциональной коммуникации // Язык, культура и социум в гуманитарной парадигме: сб. науч. тр. -М., -Тверь-, 2014.
34. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. -М., 2015.
35. Воробьева О.И. Политическая лексика. Ее функции в современной устной и письменной речи. -Архангельск, 2000.
36. Гак В.Г. К проблеме общих семантических законов // Общее и романское языкознание. -М., 2012.
37. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке: сб. ст. по языкознанию. -М., 2008.
38. Гвоздева О.Л. Влияние структуры текста на его понимание // Язык, культура и социум в гуманитарной парадигме / сб. науч. тр. -М., 2012.
39. Гинзбург Е.Л., Пробст М.А. К основаниям теории текста // Текст в процессе преподавания иностранного языка. -Пермь, 2009.
40. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. - СПб., 2000.

41. Гогина Л.Л. К вопросу о коммуникативных неудачах // Язык, культура, коммуникация: контекст современности: материалы межрегион. конф. 26-27 октября 2000 г. -Саранск, 2010.
42. Горелов И.П., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. -М., 2007.
43. Грановская Л.М. Из истории ораторского красноречия в России // Словарь. Грамматика. Текст: сб. ст. / Отв. ред. Ю.Н.Караулов, М.В.Ляпон. -М., 2016.
44. Графова Т.А. Коммуникативный объект эмотивно окрашенной лексики / Лингвистические и психолингвистические исследования языка и речи: Межведомствен, сб. науч. тр. -М., 2016.
45. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. -М., 2004.
46. Гусев С.С. Значение и смысл языковых выражений с точки зрения логико-прагматического подхода // Современная логика: Проблемы теории, истории и применения в науке: мат-лы VI Общерос. научн. конф. 22-24 июня - СПб, 2000.
47. Дейк Т.А. ван, Кинг В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. -М., 2014.
48. Дементьев В.В. Фактические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типология речевых жанров // Жанры речи. -Саратов, 2009.
49. Диброва Е.И. Лексико-семантическое поле и авторские проекции художественного текста // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве: сб. науч. ст. к 80-летию К.В.Горшковой. -М., 2001.
50. Долинин К.А. ИмPLICITное содержание высказывания // Вопросы языкознания. - 2013, №6.
51. Дурьмаров Р. Употребление диалога в печати // Журналистика и коммуникативные способности личности: сб. науч. ст. -Бийск, 2008.
52. Дускаева Л.Р. Изменения в употреблении форм выражения диалогичности в разных жанрах газетной публицистики последнего десятилетия // Стилистика и прагматика (Тезисы докл. междунар. конф. 25-27 ноября 1997.) -Пермь, 1997.
53. Егоршина Н.В. Механизмы смыслового понимания текста // Язык, культура и социум в гуманитарной парадигме: сб. науч. тр. - М. -Тверь, 2014.

References:

1. Iznaurov E. S. Pragmatics of artistic expression. - Tashkent, 2008.
2. Alekseev K. I. Sketch of the theory of metaphor // Language consciousness: formation and functioning: sat. ed. I. V. Ufimtsev. -M., 2012.
3. Alefirenko N. F. The semantic structure of the text // Text as an object of multidimensional research. Scientific-methodical. seminar "ТЕХТ8": collection of articles -Vol. 3. - Part I. St. Petersburg. - Stavropol, 2013.

4. Anashkina I. V. Axiological aspect of communication // Language, culture, communication: abstracts of modernity: materials Mezregion, nauchn.Conf. 26-27 Oct. 2000 -Saransk, 2000.
5. Andreev V. V., Petrova T. A. two trends in the development of newspaper language media. Russia: history and modernity: sat. scientific. Tr. - Cheboksary, 2012.
6. Apresyan Yu. D. Selected works. T. I. Lexical semantics. Synonymous means of language. -M., 2005.
7. Aristotle. Poetics // Aristotle. Compositions. In 4-x T. - T. 4. -M., 2014.
8. Artemyev Y. V. Pragmatic description of spontaneous dialogue in mass communications (SMK) // Language, culture and society in the humanitarian paradigm: collection of scientific works. Tr. -M., -Tver, 2014..
9. Arutyunova N. D. Metaphor and discourse // Theory of metaphor. -M., 2010.
10. Akhmanova O. S. On psycholinguistics. -M., 2007.
11. Baeva I. V., Levitsky Yu. a. Connotation and transfer // Problems of intercultural communication: interuniversity. SB.nauch. Tr. -Perm, 2011.
12. Balli sh. French style. - M., 2013.
13. Belkin A. Ekran - real reality // Contemporary art and mass media. - SPb, 2015.
14. Belyaevskaya E. G. Semantic structure of the word in nominative and cognitive aspect: cognitive bases of formation and functioning of semantic structure of the word. Dis. ... d-RA filol. sciences'. -M., 2012.
15. Belyanin V. P. Introduction to psycholinguistics. -M., 2013.
16. Bobrovskaya O. V. Information and communicative essence of language. Personality in a changing society. Abstracts and reports. Vseross. teach, Conf. 23-24 November 1998. Part 3. -Komsomolsk-on-Amur, 2008.
17. Bogin G. I. the Typology of text comprehension. -Kalinin, 2012.
18. Bogin G. I. System of techniques of text understanding. -Tver, 2014.
19. Boguslavsky I. M. Scope of lexical units. -M., 2016.
20. Bolotnova N. S. Literary text in communicative aspect and complex analysis of lexical level units. - Tomsk, 2012.
21. Bulygina T. V., Shmelev A.D. Movement in space as a metaphor of emotions // Logical analysis of language. Languages of spaces. -M., 2000.
22. Butakova L. O. Basic types of communicative-significant speech and stylistic disorders in the language of Omsk press // Journalism in Omsk. Problems, searches, prospects. -Omsk, 2008.
23. Butyrina L. N. On the question of the study of words with a figurative meaning (on: the material of the language of poems by A. Akhmatova) // Language of the writer. Text. Meaning: SB.nauch. Tr. Under the General editorship of L. V. Lysochenko. -Taganrog, 1999.
24. Bühler, K. Theory of language. -M., 2013.
25. Varzonin Yu. N. Rhetorical model: worldview - ethics - communication // Language, culture and society in the humanitarian paradigm. Tver, 2012.
26. Vasilyev L. M. Semantic category of graduativity in modern Russian // Semantics. Functioning. Text. -Kiev, 2011.

27. Vasilyeva V. V. On the problem of mechanisms of understanding the text // Stylistics pragmatics / theses Dokl. international. scientific. Conf. 25-27 November 1997-Perm, 1997.
28. Vasilieva V. V. Interpretation as a form of text existence (to the problem statement). Problems of intercultural communication. SB.nauch. Tr. - Perm, 2012.
29. Vasilyuk F. E. the Structure of the image // Questions of psychology. -2014, № 5.
30. Vilyunas V. K. Prospects of development of psychology of emotions // Tendencies of development of psychological science. -M., 2009.
31. Vinarskaya E. N. Expressive means of text / on the material of Russian poetry/. - M., 2012.
32. Vodaka A. A. Pragmatic orientation of emotive phraseological units of the Communicative-pragmatic aspects of phraseology: abstracts. international. Conf. Volgograd, 20-29 September. 1999-Volgograd, 1999.
33. Voevodkin N. Yu. The name of their own ritual acts of social- institutional communication // Language, culture and society in humani-container paradigm: collection of scientific works. Tr. -M., -Tver-, 2014.
34. Wolf E. M. Functional semantics of evaluation. -M., 2015.
35. Vorobyova O. I. Political vocabulary. Its functions in modern oral and written speech. -Arkhangelsk, 2000.
36. GAK V. G. On the problem of General semantic laws // General and romance linguistics. -M., 2012.
37. Galkina-Fedoruk E. M. On the expressiveness and emotion in language: collection of articles on linguistics. -M., 2008.
38. Gvozdeva O. L. Influence of text structure on its understanding // Language, culture and society in humanitarian paradigm / sat. nauk. Tr. -M., 2012.
39. Ginzburg E. L., Probst M. A. To the foundations of the theory of text // Text in the process of teaching a foreign language. -Perm, 2009.
40. Glazunov O. I., the Logic of metaphorical transformations. - SPb., 2000.
41. Gogina L. L. To the question of communicative failures // Language, culture, communication: the context of modernity: materials Mezregion, Conf. 26-27 October 2000-Saransk, 2010.
42. Gorelov I. P., Sedov K. F. Fundamentals of psycholinguistics. -M., 2007.
43. Granovskaya L. M. From the history of oratorical eloquence in Russia // Dictionary. Grammar. Text: collection of articles / Ed. ed. by N. Karaulov, M. V. LAPAN. -M., 2016.
44. Grafova T. A. Communicative object of emotively colored vocabulary / Linguistic and psycholinguistic studies of language and speech: Interdepartmental, sat. nach. Tr. -M., 2016.
45. Humboldt V. Selected works on linguistics. -M., 2004.
46. Gusev S. S., the Value and meaning of linguistic expressions from the point of view of logic-a pragmatic approach // Modern logic: Problems of theory, history and application in science: Mat-ly VI all-Russian. scientific. Conf. 22-24 June -SPb,2000.
47. Dijk van T. A., king, V. comprehension of coherent texts // New in foreign linguistics. - Issue. XXIII. Cognitive aspects of language. -M., 2014.

48. Dementiev V. V. Actual and informative communicative ideas and communicative intentions: problems of communicative competence and typology of speech genres. -Saratov, 2009.
49. Dibrova E. I. Lexico-semantic field and the author's projection of the artistic text // Language system and its development in time and space: collection of scientific works. art. to the 80th anniversary of K. V. Gorshkova. -M., 2001.
50. Dolinin K. A. Implicit content of the statement // Questions of linguistics. - 2013, №6.
51. Durymanov R. the Use of dialogue in the press // Journalism and the communicative capacity of a person: SB.nauch. art.- Biysk, 2008.
52. Changes in the use of forms of expression of dialogicality in different genres of newspaper journalism of the last decade // Stylistics and pragmatics (Thesis Doc. international. Conf. 25-27 November 1997.) -Perm, 1997.
53. Egorshina N. In. Mechanisms of semantic understanding of the text // Language, culture and society in the humanitarian paradigm: collection of scientific works. Tr. - Moscow -Tver, 2014.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТОРГОВЛЯ И ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ДЕРБЕНТСКОГО ВЛАДЕНИЯ В 17 ВЕКЕ

Эмирова Р.Э.

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический
университет», Махачкала

TRADE AND TRADE LINKS OF THE DERBENT POSSESSIONS IN THE 17TH CENTURY

Emirova R. E.

FGBOU VO "Dagestan state pedagogical university», Makhachkala

Дербент в 17 веке являлся одним из центров транзитной торговли России со странами Востока.

Постоянными были торговые и экономические, политические отношения народов Северного Кавказа с народами Азербайджана. Однако самые тесные отношения с азербайджанскими народами поддерживали их ближайшие соседи — народы Южного и Юго-Западного Дагестана. Этому обстоятельству в значительной степени способствовала все углубляющаяся хозяйственная специализация. Особую роль в развитии торговых и экономических связей населения Северного Кавказа с Азербайджаном играл восточно-кавказский сухопутный и морской путь. Расположенные на этом пути крупные торгово-ремесленные центры привлекали большое количество торговых людей Северного Кавказа. Морская торговля осуществлялась, как на судах дербентских, тарковских, так и азербайджанских купцов.

Торгово-экономические связи между народами Азербайджана и Северного Кавказа поддерживались также и через самый короткий путь, проходящий через горный Дагестан.

Географическое разделение труда, которое складывается на основе развития обмена, является в дальнейшем одной из самых главных предпосылок и стимулов обмена между населением различных зон, городов и селений. С этого времени можно предположить начало образования большинства дагестанских базаров типа ярмарок, многие из них выделялись довольно большими оборотами. Во внутреннем товарообмене главным товаром плоскости и нижнего предгорья было зерно, оно шло в горную часть, в Дербент и на север, в русские крепости и города.

Характерно, что жители плоскости и вообще селения, которые имеют зерно для обмена, чувствуют, что они обеспечены самым основным необходимым продуктом и поэтому держатся независимо в обменных отношениях. Владелец зерна мог никогда не беспокоиться о сбыте, в лучшем случае он отвозил товар на ближайший базар. А горцы ездили со своими товарами за зерном на самые дальние базары. Это обстоятельство подметил И. Г. Гербер, который отмечал: «Пшеницею и ячменем удовольствуют многих в

горах живущих народов, которые для покупки того хлеба сюда приезжают». Он же отметил также другой интересный факт: горцы, которые традиционно употребляют зерно из определенной области (в частности, горцы Южного Дагестана, которые обменивают свои товары на зерно кубинцев), никогда не допускают нападений на эту область. Они также не допускали враждебных отношений с тамошним населением, «чтоб через то не потерять пшена и пшеницу тамо доставать и менять».

Кроме зерна с равнины и нижнего предгорья на продажу шли скот, виноград, рыба, соль, нефть, шелк-сырец, марена и другие товары. В обмен равнина получала лес, орудия из металла, оружие, сукно, овчины, деревянную утварь и орудия труда и др изделия домашних горских промысел.

Предгорье предоставляло для обмена скот, лес и лесоматериалы, лесные ягоды и фрукты, орудия для сельского хозяйства и деревянная утварь, льняные ткани, ковры. Из равнины жители предгорья ввозили зерно, соль, нефть, рыбу, шелк-сырец, сукно, сельскохозяйственные железные орудия, оружие, украшения, гончарную посуду и другие товары.

Наиболее заинтересованными в обмене были жители горной части. Горцы продавали скот, шерсть, овчины, сыр, масло, фрукты, сельскохозяйственные орудия из железа, оружие, украшения, сукно, бурки, музыкальные инструменты, мелкую деревянную утварь, гончарную посуду и др.

Главным товаром для ввоза горцев было зерно, вся их хозяйственная и промысловая деятельность в первую очередь была подчинена обеспечению себя зерном. Кроме зерна горцы также могли получать в обмен соль, нефть, фрукты, лес, деревянную утварь, орудия и др.

В Нуху, Шемаху, Ширван и другие поселения Азербайджана горцы пригоняли овец и лошадей, привозили шерсть, кожу, масло, бурки, оружие, гончарную и деревянную посуду, предметы домашних промысел и др. В обмен получали: зерно, пряности, соль, шелк, шелковые и хлопчатобумажные ткани, нефть и ремесленные изделия. Торговцы из Азербайджана привозили в Дагестан ширванские, шемахинские ковры, бархат, тафту, покрывала, пояса, шали.

В развитии торговых отношений Азербайджана с Дагестаном и другими народами Северного Кавказа большую роль играли дербентские, шемахинские, ширванские купцы. Для организации торговли, особенно транзитными товарами, они часто объединялись в небольшие корпорации для совместного плавания по Каспию или для проезда по сухопутным дорогам. В Дербенте, Шемахе, Ширване были созданы для купцов специальные караван-сарай, и среди них «лезгикараван-сарай», которые служили местом стоянок, ночлега, а также рынком для сбыта товаров и заключения торговых сделок. Товары из Азербайджана поступали к другим народам Северного Кавказа посредничеством купцов из Дербента и торговых людей Дагестана. Среди разнообразных шелковых и хлопчатобумажных материй, и особенно шелка-

сырца, который продавался в Терский городок, Астрахань и в другие населенные пункты, значительная часть была азербайджанского производства.

В торговле Северного Кавказа не меньшее место занимали армянские купцы, которые обосновались в Шемахе, Баку, Дербенте, Терском городке, Астрахани и в других городах.

Продукция сельского хозяйства и изделия кустарных и домашних промыслов обменивались на местах или вывозились в административные и торгово-ремесленные центры владений Дагестана. Но все это не означает, что деньги здесь вообще не имели хождения. В XVII в. в Дагестане имели обращение денежные единицы Ирана, Турции (аббасы, туманы, 'куруши), которые чеканились в Закавказье. Также хождение имели так называемые ханские монеты и поступавшие из стран Ближнего Востока, в особенности из Ирана, голландские червонцы и русские монеты. Особенно предпочитались русские серебряные рубли. Но в основном денежный характер носила внешнеторговая деятельность, которая в XVIII в. результате чего сделала огромный шаг в своем развитии.

Торговля была как меновой, так и денежной. В обороте были металлические деньги. Аббасы- серебряная монета достоинством в 20 копеек, которую чеканили в Дербенте в 17 – 18 веках, вплоть до присоединения города к России, из переплавленного русского и персидского серебра. Монета называлась по имени персидского шаха Аббаса I (1578-1629гг), который дал разрешение на чеканку этой монеты для хождения на внутреннем рынке подвластного Ирану Дербентского ханства. Из - за низкой пробы серебра монеты за один российский серебряный рубль 83 пробы давали от 6 до 8 аббасы, в то же время как курс голландского червонца, имевший обращение у местных жителей, колебался от 15 до 18 аббасы. Маджары и Дербент чеканили свою собственную монету. Предметами вывоза были скот, продукты скотоводства и изделия ремесленного производства.

Являясь единственным портом в Дагестане, Дербент издревле стал крупным торговым транзитным центром, куда стекались товары не только со всей территории Дагестана, но и из многих стран, с которыми устанавливались и поддерживались торговые связи. Такому положению способствовали удачное географическое и геополитическое расположение города и наличие у него крупного морского порта.

Издревле были налажены торговые связи Дербента с Россией. В особенности широкие торговые связи существовали между Дербентом и городами Центральной России. Еще при царе Алексее Михайловиче в 1667 году были подписаны договоры с армянской торговой компанией, которая имела обязательства вывозить из Ирана и Азербайджана через Дербент, Тарки, Терскую крепость и Астрахань в Россию и дальше в Западную Европу шелк — сырец и другие восточные товары морскими путями и сухопутной трассой. От Астрахани до Москвы товары должны были сопровождаться под охраной русского конвоя. Эти договоренности способствовали оживлению торговых взаимоотношений Дербента с Азербайджаном, Арменией, Грузией, Россией, а

также с северокавказскими народами. В это время выросла роль Дербента как посредника в торговле России с Персией, а также со странами Закавказья. Дербент стал своего рода перевалочной базой для транзитных товаров, которые перевозились из России на судах до порта Дербент, откуда их далее везли сухопутным путем в Баку и т. д.

Судна с товарами русских торговцев ходили из Астрахани в Тарки, Дербент, Низовую и Гилян. Оттуда они возвращались в Астрахань с восточными товарами. Очень часто на русских кораблях товары везли и купцы восточных стран. Из всех пристаней на дагестанском побережье Каспия главное место принадлежало Низовой (Низабат), возле которой прямо на берегу шла «бесперывная ярмарка между российскими и персидскими купцами».

Но состояние пристаней Дербента и Низовой не соответствовали требованиям мореплавания и морской торговли. Дербентская пристань была мелководной, открытой всем ветрам и совсем не была оборудована для приема судов, которые садились прямо на мель, потом их владельцы свои плоскодонные суденышки «с великой нуждой по песку тягивали».

Россия вывозила из персидских провинций, в том числе из Дербентского владения : шелк - сырец, хлопчатую бумагу, парчи шелковые и хлопчатые, выделанные овчинки, пшено и фрукты и т. д.

В конце 17 века торговые отношения России с Персией значительно расширились. Главное место в ней стал занимать Дербент, которая стала «средоточием персидской торговли» на Каспии Астрахань, «вела ее главным образом через Дербент».

Кроме собственно местных дербентских купцов, в городе проживало большое число армянских, персидских, грузинских и индийских (индусских) купцов, торговцев и т. д. «Кроме воинских людей, обретаются в Дербенте много купецких людей из персиян, армянов, грузинцов и индийцов», - писал еще И. Гербер. Армянских семей в городе было сто, а всего в городе в конце 17 века 4 тыс. дворов.

Иностранные купцы в Дербенте занимались посреднической торговлей. Необходимо отметить, что многие иноземные купцы жили в городе со своими семьями, жили более или менее постоянно, налаживая тесные связи с местными купцами и населением. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Астрахани, где восточные купцы становились часто подданными русского царя.

Среди товаров, которые ввозили в Дербент из Астрахани, следует особенно выделить сахар головной, белое железо, медь зеленая, кожи, меха, сукна, ткани, бумагу. Товары возили в основном на дербентских «струшках»-небольших морских судах.

Из Дербентского владения вывозились в Россию и Европу в основном шелк-сырец, шафран, марену, изделия ремесленников (ковры, домашнюю утварь).

Дербент играл огромную роль и во внутренней торговле Дагестана. Из города вывозили в горы Дагестана «хлеб, сорочинское пшено, шелк, хлопчатую бумагу, соль, нефть». Источники 17 века говорят о том, что Дербентское

ханство с « уездами» являлась житницей южного Дагестана. Гербер, например, писал, что «сей уезд... всю Ширван, Шемаху и часть Дагестани удовольствует пшеницею, ячменем и пшеном...»

Росту доли Дербента во внутренней дагестанской и внешней торговле способствовало в первую очередь его удобное географическое расположение на прикаспийской торговой стратегической трассе, издавна связывающей Иран со странами Закавказья с Россией и через нее со странами восточной Европы. Этот путь хорошо знали русские купцы, что видно из росписи приказа Тайных дел, в которой сказано: «А от Астрахани до Терек сухим путем 7 дней..., а Ондреева деревня 1 день, до Тарков в 2 дня, до Буйнаков 2 дня, до усмия 1 день, до Дербени 1 день, до Шемах 5 дней, до Баки 7 ден...» В этой же росписи был указан подробный маршрут и по Каспийскому морю.

Дербент был связан обширной сетью дорог и с внутренними районами Дагестана. Через него проходил значимый торговый стратегический путь по линии р. Самур- Курах- Рича- Кумух- Чох- р.Андийское койсу- Чечня. Этот путь, названный Б. Малачихановым «великим путем народов», имел огромное значение для хозяйственной жизни внутренних районов Дагестана. По этому пути ввозились в Дербент предметы ремесленного производства и излишки продуктов животноводства и сельского хозяйства горских народов. Торговая трасса Шемаха- Тарки- Кизляр-Астрахань была более благоустроенной. По этой трассе шли с товарами большие караваны лошадей, мулов и верблюдов. Я. Я. Стрейс в свое время, как следует из его сообщений, отправился из Дербента в Шемаху с караваном в 1800 лошадей, большим числом верблюдов, ослов и других вьючных животных и «несколькими тысячами людей». Купцы и прочие торговые люди, собирались в большие караваны ради безопасности в пути, поскольку на дорогах было «много плутов и разбойников», которые нападали на купеческие караваны.

А. Лопухин отмечал, что дорога из Дербента на север «вся гладкая», т. е. удобная. Купцы по мере необходимости могли арендовать подводы для перевозки товаров, как это сделал житель Кизляра, грузинский купец Е. Семенов, заплативший за перевозку его товаров из Дербента в Кизляр.

Морская торговля города Дербента со странами Закавказья и Россией осуществлялась на судах. Дербентские купцы вывозили свои товары в Астрахань и обратно на «дербентских струшках». Русские купцы также предоставляли им свои суда для доставки товаров в Дербент и обратно в Астрахань. Это обстоятельство содействовало дальнейшему расширению торговых связей между Дербентом и Россией и другими народами Дагестана. Среди купцов, вывозивших товары из Астрахани в Дербент, упоминаются кубачинцы, кайтагцы и др.

Академик С. Г. Гмелин так же упоминал об обширной торговле Дербента и об участии в ней горцев: «Провинция Гилянская и город Шемаха снабдевают Дербент разными бумажными и шелковыми материями..., кои променивают лезгинским и горским татам на один род тонкого сукна, которое ими же самими в горах готовится». Он же сообщал, что железо, сталь,

свинец «лезгины и другие хорошо покупают и хорошо за это платят». Сведения Гмелина отражает исторически сложившиеся традиционные связи Дербента с горцами Дагестана.

Изделия ремесленников, продукты скотоводства и земледелия - мясо, масло, жиры, фрукты и многие другие товары - поступали на дербентские рынки из многих дагестанских населенных пунктов.

Как отмечает исследователь истории Азербайджана Г. Абдуллаев - «кубачинцы и другие горские народы, по ту сторону Дербента живущие, как-то: табасаранцы, казикумики, ахтынцы, рутульцы и другие произведения свои доставляют отчасти в Дербент, а отчасти сухопутно в Баку, где взамен получают нефть, соль и российские товары». Из этих сведений отчетливо видна роль Дербента в торговле с дагестанскими и другими народами. Особо отметим, что из Сальяна и других мест Азербайджана в Дербент привозили рыбу, которую затем вывозили в Россию.

Приведенные выше сведения дают основание говорить о существовании в XVII веке торговых связей между Дербентом и дагестанскими феодальными владениями, союзами сельских общин и другими народами Северного Кавказа и Россией.

В Дербенте развивалась преимущественно денежная торговля, которой способствовало то, что здесь имелся свой монетный двор. Не последнее значение имела и меновая торговля. Она наиболее распространена в сельской местности, на сельских рынках и ярмарках. Это было обусловлено тем, что, несмотря на большие успехи в ремесле и торговле, натуральное хозяйство занимало в Дербентском ханстве господствующее положение. Натуральным по существу являлось в этот период также хозяйство близлежащих к Дербенту сельских обществ. Этот фактор сказывался на характере торговых операций, придавая им облик торгового обмена. Следовательно, в Дербентском ханстве осуществлялась денежная торговля и торговый обмен.

В 17 веке страны Закавказья и Ирана являлись поставщиками сырья для нарастающей русской шелкоткацкой промышленности. Несмотря на практическое отсутствие гавани для больших судов, торговые пути, которые связывают Дербент с Россией, Закавказскими странами и Персией, продолжали функционировать интенсивно.

Но развитию торговли Дербентского ханства с Россией и другими частями Дагестана препятствовали многие факторы. Большой опасностью для дальнейшего развития торговли Дербента с Россией была постоянная угроза нападения грабителей на торговые караваны и суда, которые прибывали во время частых штормов на Каспии к дагестанским берегам. Архивные источники XVII века содержат значительное количество требований кизлярских комендантов о возврате «похищенных с судов людей, денег, вещей и товаров».

Однако необходимость обеспечения безопасности торговых путей от разбоев стали понимать и дагестанские правители. И с конца 17 века широко стал применяться провоз товаров по сухопутной трассе Дербент - Св.Крест —

Кизляр — Астрахань под охраной. Дагестанские владетели за жалование от правительства России обязывались давать проводников и обеспечивать охрану для сопровождения торговых караванов, государственных послов, курьеров, военных и пр. Так, например, дербентский султан предоставил проводников и охрану А. Лопухину на территории своих владений. Аналогично поступали и другие владетели Дагестана.

Предоставляя проводников для сопровождения торговых караванов русских купцов и принимая за это определенную плату, дагестанские владетели несли полную ответственность за сохранность товаров и безопасность самих купцов. «...когда купцы Российские, через его (шамхала) владения куда далее ехать пожелают, и станут требовать для безопасности, за плату провожатых, и тогда естли от него, шефкала, обнадежены быть будут и проводники дадутца, а дорогою купцам последует грабительство, он, шефкал, повинен все разграбленное возратить и тем удовольствие оказать, а если без данных ево проводников купцов ограбят, то он ни мало не виноват, и нужду ему в грабеже нет.

На обеспечение сохранности товаров и сохранение жизни могли надеяться только русские купцы. Купцы всех других национальностей вели торговые операции на свой страх и риск. Они чаще всего и подвергались грабежу. «Что же касается до разграбления армянина Меликова и товарища во тезика, оное де последовало по причине, они в приезд свой оказались не российскими подданными, армянин кубинского человеком, а тезик хайдацкого владельца подвластным, а мы с оным были же они, российскими оказались, то б такого грабления им учинено было»⁴³⁸, - свидетельствует архивный документ. И все же русские купцы тоже часто подвергались грабежу, вынуждены были платить по пути в Кизляр несколько раз пошлины.

Бесспорно, торговля в Дагестане в этот период была сопряжена с риском утери товаров, нередко и с угрозой личной безопасности, но несмотря на эти препятствия, она усиленно развивалась, так как была взаимовыгодной для всех сторон. Дагестанское население нуждалось в российских товарах, а Россия в сырье для своей стремительно развивающейся промышленности, которое прибывало из прикаспийских областей Дагестана, Азербайджана и Персии.

В этой обстановке важную роль играло Дербентское ханство. С конца 17 века Дербент стал играть все более возрастающую роль в российско-дагестанской торговле. С 1670 по 1680 гг. в торговле между Астраханью и Дербентом участвовали 82 купца, которые привезли из Астрахани в Дербент почти 90т партий товаров. (440)Архивные документы Астраханской и Кизлярской таможен не показывают в полном объеме все торговые операции Дербента с Астраханью и Кизляром в 17 веке. И правильно подчеркивает И. В. Маркова, что «Обращаясь к официальной статистике, мы всегда должны иметь в виду, что она отображает действительность далеко не полностью. На самом деле торговля была намного обширнее официальной сводки. Смело можно утверждать, что контрабандная торговля достигла огромных размеров». (441) Справедливость этих выводов О. П. Марковой подтверждают некоторые

документы, в которых царские чиновники требуют усиления контроля за ввозом и вывозом товаров, чтобы иностранным купцам запретить вывоз и ввоз целого ряда «запретных и контрабандных товаров и таким образом, «забирать многие серебряные деньги» и вывозить их « из Московского государства в свои земли»(442). Дагестанские, в их числе и дербентские купцы, также контрабандным путем ввозили порох, селитру, табак и другие запрещенные товары. (443) Таможенные записи отражают лишь всеобщую картину торговых отношений Дербента данного периода. Отметим и то, что дербентские торговцы вместе со своими товарами, на своих старушках и стругах иногда возили товары и иноземных купцов, в частности индийцев.(444)

По своему экономическому положению торговцы разделились на ряд разных по объему капитала прослоек. Некоторые купцы привозили из Астрахани в Дербент довольно объемные товары и они в таможенных документах упоминаются несколько раз.

Как мы отметили - за десять лет по неполным данным из привезенных в 1670-1680 гг. из Астрахани в Дербент 90 партий товаров 47 партий приходились на собственно дербентских купцов, а на индийских купцов- 23 партии. Все остальные товары приходились на купцов различных народностей, среди которых были кубачинцы и кайтагцы(445).

В некоторых случаях дербентские купцы возили товары из Астрахани и в другие владения Дагестана. Так, дербентский купец Ерылнарлов привез из Астрахани в Тарки «сорок юфтей красных кож, семь аршин сукна кармазинского, полтретья пуда пуху гусянова на глади где попатетца».(446)

У большинства дербентских торговцев, как отмечено выше, имелись свои суда (полубусы, струги). Их обслуживали команды «рабочих людей» в 7, 9, 10 и 12 человек (447), среди которых имелись кашевары и кормчие. Эти владельцы судов составляли наиболее привилегированную часть дербентского купечества, они могли предоставить свои суда наименее богатой части дербентского купечества за определенную оплату. Это приводило к еще большему обогащению купеческой верхушки. У бедной части дербентских купцов и товара было меньше, и не было рабочих людей, в лучшем случае у них был кашевар. Они нередко пускались в рискованные поездки из Дербента и обратно «на кладу где попадетца».(448).

Также заслуживают внимания некоторые данные свидетельствующие о различных торговых возможностях дербентских купцов - выходцев из различных социальных слоев. Житель Дербента Т. Режанов «на кладу где попадетца» привез из Астрахани «восемь половинок сукна кипного, два косяка стамеду, девять гривенок меди, щевка мишуры белой». (449.) Другой купец из Дербента - Б. Сапаев привез на своей старушке «восемь котлов медных зеленых весом полтора пуда, двадцать мерлушек, пятнадцать коробок красных, два ларчика кованных, да тысячи игол, тысяча булавок, стопа бумаги пищевой, пятьдесят два ножницы маленьких, двадцать наперстков». (450 .) Такие же купцы, как Эселбеков Ф., Абульин Р., Шабанов А. и другие имели по одному или даже по двое судов, могли диктовать свою волю на торговых путях.

Для России вопросы торговли с Востоком, в том числе с Дагестаном, приобрели особое значение. Как отмечали исследователи, русская торговля с Ираном, которая прежде имела потребительский характер, то в конце 17 века иранское сырье (шелк-сырец, хлопок) уже ввозится и для удовлетворения промышленных нужд. Это также в полном объеме распространяется и на Дербент 17 века. Развитие торговли с Востоком через Каспийское море послужило бы обогащению России, развитию в ней различных отраслей промышленности, особенно шелкоткацкой.

Армянские, грузинские и индийские купцы активно участвовали в торговле Дербента как с Россией, так и со странами Закавказья. Разрешение привозить из России в Дагестан железо, свинец, разрешение открытого беспошлинного вывоза и свободной продажи табака, вина, «всяких хлебных и мясных припасов и скота» в Дербенте способствовало дальнейшему развитию торговли. Во всех наиболее крупных центрах приморского Дагестана (Тарки, Эндери, Аксай и др.) стали возникать торговые «ряды» русских, армянских и грузинских куцов.(463)

Наиболее значительное место в торговом экспорте Дербента занимало вино.

Из Дербента в Астрахань главным образом вывозилось: шелк-сырец, шелк готовый, шелковые и полупелюшковые ткани, хлопчатобумажные ткани и изделия, меха, кожи.

Шелк поступал в разных видах: сырец (лези - лучшего, ардаш- худшего качества), «вареный по цветам», пряденый и сученый. Он доставлялся из старинных центров шелководства - прикаспийской провинции Гильян, из Шемахи, Гянджи и Дербента. В таможенных книгах «заморского привоза» шелк обычно именовался «гилянским», «шемахинским» и «генжинским». Из тканей и изделий из шелка часто упоминаются в привозе тафта, атласы, бархаты, шелковые фаты, шали, платки, кружева, кушаки шелковые и полупелюшковые «под золотом» или под серебром и др.

Хлопчатобумажные ткани: бязи, киндяки, бурмети, кумачи, кисеи, зендени, колемхор, «бефта» и бумажные изделия-занавеси, платки и др., а также «хлопчатая бумага», - являлись предметами вывоза этих провинций, в том числе и Дербента. Через Дербент в Россию доставлялись индийские и александрийские (Египет) текстильные изделия: тафта, суси, флер, кисея и платки разных сортов, кушаки, занавески, кружева называются в таможенных книгах, хотя и не очень часто «индийскими». (473).

Среди мехов, доставлявшихся в Астрахань, преобладали овчинки и марлушки разных цветов. Привозились также овчинки «ширрайские» (ширазские), «багдадские», «кумыкские». Медь-лом также является предметом экспорта Дербента, о чем свидетельствуют таможенные записи того времени. (473).

Постепенно растущее значение Дербента в международной транзитной торговле отражалось и на внутренней торговле. Это хорошо просматривается из содержания письма шамхала Адиль-Гирея дербентскому наибу Имам-Кули-

Беку. Шамхал, добиваясь свободного проезда торговцам в Дербент и обратно, писал наibu: «чтоб впредь между дербентскими жителями, также между усмеем и сургаем, ссоры никакой не было. И быть бы всегда в добром согласии и дружбе, что торговым людям не учинить бы никакие обиды, и потом что торговым людям и прочим обывателям, которые для всяких своих нужд и купечества имеют ездить в Дербент, дабы свободный и надежный проезд был». (474.) Для удовлетворения нужд внутренней дагестанской торговли, в частности торговли Тарков и Дербента, шамхал Адиль-Гирей просил русского царя выдать несколько судов. В ответ на свою просьбу получил он две бутсы (небольшие торговые корабли).

Значительное место в экспорте Дербента занимала также сельскохозяйственная продукция. По свидетельствам источников 17 века Дербентское владение выступало в качестве житницы для всего южного Дагестана. Для обмена на хлеб горцы Дагестана привозили предметы своего ремесленного производства и продукты животноводства. Так, например, житель уцмийства Магомет Али Султанов привез в Дербент «сукна, татарские епанчи, масло коровье да краску марену». Обычно жители уцмийства доставляли в Дербент и селитру, которую меняли на хлеб и рис-сечку. Такой же товар горцы возили в Мушкур и Шабрань для обмена на хлеб. (476.)

Дербентские купцы занимались торговлей и во внутренних районах Дагестана, ездили с различными товарами в разные селения, где к этому времени сформировались торговые «ряды». Так, дербентский житель Мусакай Мурзакаев подал прошение кизлярскому коменданту с просьбой о разрешении на вывоз холста из Кизляра. Прибыл он в Кизляр из Дербента, «для купечества с тамошними шелковыми и бумажными разным товаром». Этот товар он обменял на русский холст для продажи «в кумыкский деревнях», а не в Дербенте, потому что в Дербенте на рубахи и другую нужную одежду употребляют на шитье шелковые и бумажные товары». (478.)

Торговля непосредственно в селениях Тарки, Эндери, Аксай, Костек и др., вероятно, была выгодна и дербентским купцам. В документах того периода часто встречаются упоминания о том, что купцы различных народностей из Дербента возят товары и в эти торговые центры Дагестана. Русские документы с тревогой отмечали, что «возят товары во оные деревни с товарами же ис персидских городов, ис Грузии, ис Крыму и ис прочих мест разным же иноверцам» (479), но не платят пошлин. Иногда документы прямо выделяют, что тот или иной купец, ехавший из Дербента, остался со своим товаром в Аксае, Эндери, Тарки, Буйнак, которые в 17 веке также являлись торговыми центрами, где дербентские купцы встречались с торговцами из других населенных пунктов Северного Кавказа.

На это обратил внимание еще в 1957 г. профессор Р. М. Магомедов, написавший, что «у кумыков создаются свои крупные экономические центры такие, как Эндирей, Тарки, Чир-Юрт, Аксай, Буйнак и другие, где персидские и закавказские купцы встречались с русскими, кумыкскими и черкесскими купцами и обменивались товарами». (480.)

В свою очередь, торговцы из этих и других дагестанских селений сами привозили товары на продажу в Дербент, Шемаху и тд. Предметами их торговли являлись в основном продукты животноводства, земледелия, ремесленные изделия. Так, например, в обращении посланников дербентского султана Магомеда и Керимбека кизлярскому коменданту В. Е Оболенскому о положении дел в Прикаспии говорится что « Аксайские и Андреевские жители человек с15, кои были в персидских городах с продажными лошадьми и те ныне в Дербенте живут...». (481.) В том же документе говорится о том, что аксаевский владелец просил уцмий кайтагского пропустить его с караваном «до Дербента и из Дербента пропустить». Но уцмий отказался пропустить его в Дербент и из Дербента с караваном. Поэтому «аксаевский владелец Арсланбек возвратился в дом свой».(482.)

Во всем этом можно усмотреть феодальные препятствия, которые мешали развитию нормальных торговых отношений внутри Дагестана. В то же время цитируемый документ свидетельствует о том, что при благоприятной политической обстановке внутри Дагестана, когда между феодальными владетелями царил мир, «караваны» купцов регулярно курсировали с севера Дагестана на юг, в Дербент и обратно.

Анализ архивных данных 17 века, показывает, что эти торговцы провозили в Кизляр через Каргинский пост: шелк, парчу, ковры, медь, чихир (вино), кожи, пеньку, башмаки, белую нефть, нити хлопчатые, пшеницу, муку, сыры, рыбу осетровую, рыбу «протчую», лук, яблоки и пр.(483.) К этим товарам также можно добавить и товары дербентского экспорта: шелк- сырец, бумага хлопчатая, кумачи красные, «епанчи черкесские», холодное оружие, кожи, шерсть, орехи, рис и др. (484.) Особенно много экспортировалось из Дербента марены.

Для понимания роли торговли в экономике Дербентского ханства, особенное значение имеет и характеристика импортировавшихся в Дербент товаров. Анализ документов показывает, что наибольшим спросом пользовались в Дербенте различные европейские сукна (английские, голландские), но вместе с тем ввозились и сукна «русской фабрики». Большим спросом пользовались и кожи, особенно выделанные кожи- юфты, хозы и савры. В конце 17 века вывозились в Дербент и необработанные кожи из Астрахани.

Значительное место в дербентском импорте занимали также холст («холст ровный», «холст-хрещ») и полотно. Ввозившийся русский холст дербентские торговцы продавали во внутренних дагестанских селах. Большое место в дербентском импорте занимали меха соболя, горноста, белки, лисицы, мерлушки, овчинки бухарские, калмыцкие и др.

В изучаемый нами период можно отметить обязательное наличие в ввозимых товарах металлических изделий: ножи, ножницы, замки, иглы, наперстки, булавки, а также медная и оловянная посуда, посуда деревянная и хрустальная, разнообразные зеркала, сундуки, ларцы, парфюмерные товары и др.

Все путешественники 17- 18 вв. подчеркивали наличие у Дербента внушительных рыбных богатств и развитие здесь рыболовства. Но занимательно то, что Дербент ввозил рыбу из сопредельных районов Северного Кавказа и Астрахани.

Нужно отметить, что все товары, которые импортировались в Дербент, рассчитаны не только на Дербент, но и на продажу во внутренних селах Дагестана. Ввезенные товары реализовались через торговые лавки на дербентском рынке, который по своей топографии был похож на обычные рынки восточных городов с караван- сараями, торговыми рядами лавками и т.д. Я. Стрейс сообщал о том, что в Дербенте в его время был караван – сарай, что он со своим хозяином посетил «рынок в табачные ряды». (487.) На рукописных картах и планах русских исследователей 17 века указано в Дербенте караван-сарай: «С восточной стороны прилегал «Персидский город», в котором расположены «ряды», караван – сарай и мечеть». 488. На другой карте указано: «Во «втором городе» расположены «ряды», караван- сарай и протчия торговые ряды». 489. В них и осуществлялись оптовая и розничная торговля как местными, так и импортными товарами.

Полевой материал свидетельствует, что в Дербентском владении торговля осуществлялась в различных формах: стационарная – через лавки на рынке; развозная – развозили товар по населенным пунктам; разносная – товары разносили по дворам и т.д.

Источники 17 века позволяют отследить, хотя бы фрагментарно, развитие денежных отношений в Дербенте. А. Лопухин в 1718 г. писал о Дербенте, что «города по всей Персии такова подобного нет на дешевизнь, довольно человеку сыту в день быть на 2 копейки». 490.

Следовательно, в Дербенте денежные отношения имели место, и можно было за 2 копейки русскими деньгами того периода купить все, что нужно человеку, чтобы быть сытым в течение дня. Более конкретны свидетельства И. Гербера от 1728 г. о развитии торговли в Дербенте, в котором имелись «.. много хороших мечетов и караван – сараев для купечества».13 Историками также подчеркивается, что продаются также изделия домашнего рукоделия, в основном это были изделия женских рук- ковры, холсты, пряжа, шелк.492.изм

Особенную ценность представляют в плане данного исследования сведения историков 17 века. Они сообщают, что в Дербенте на тот период было 6 караван- сараев, 500 различных лавок, один свой монетный двор. Бесспорно, наличие 500 лавок свидетельствовало об интенсивном развитии торговли. Если допустить, что в них работало по 1- 2- 3 человека, то торговцев можно насчитать до тысячи человек. Естественно, что без товаров эти лавки не могли функционировать.

В приморском Дагестане имелись наиболее благоприятные возможности для торговли. Здесь была развита также работорговля. На невольничьи рынки в Дербенте, Эндери и Тарках собирались восточные купцы. Голландец Ян Стрейс, проданный в 1670 году в Дербенте в рабство, позднее писал : «В Дербенте выставляют рабов в известные дни недели в определенных для сего

местах. Их раздевают и ощупывают без различия пола, подобно тому, как ощупывают животных для покупки».³

Постоянные торговые связи Дербентское ханство имело с Терским городком. Здесь реализовывались ковры, попоны, овчины. Сюда пригоняли скот и приводили на продажу лошадей. Дагестанские быстроходные аргмаки очень высоко ценились русскими всадниками.

Южный Дагестан поддерживал тесные торговые связи с соседним Азербайджаном. Кайтагцы возили свои товары в Шеки транзитом через Дербент.

Однако внешняя торговля, которая обслуживала потребности состоятельных сословий, в разных частях Дагестана была развита не одинаково. Некоторые районы высокогорного Дагестана, отдаленные от прикаспийской торговой магистрали, были меньше втянуты в международные торговые связи. Даже в равнинной части Дагестана, за исключением ряда торговых центров, несмотря на значительное развитие торговли, товарно-денежные отношения не были достаточно развиты. Развитию внутренней и внешней торговли препятствовали натуральное хозяйство, частые войны, отсутствие хороших и безопасных дорог, а также феодальные пошлыны. Чтобы обезопасить себя и свои товары, купцам приходилось добиваться покровительства феодальных правителей Дагестана, а за проезд торговых караванов через их владения платить пошлину, размер которой часто не был регламентирован. Для провоза товаров из Кизляра в Дербент, например, приходилось платить пошлинные сборы по четыре-пять раз.

Литература:

1. Гусейнов Г. Энциклопедия города Дербента. М., 2009.
2. Малачиханов Б.К. К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане / У.З. ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Махачкала, 1965 г. Т. XIX. С. 287.
3. Стрейс Я.Я. Три путешествия / Перев. Э. Бородиной. Ред. А. Морозова, Огиз. Соцэкгиз. 1935. 415 с.
4. Лопухин А. Журнал путешествия через Дагестан. 1718г. // История, география и этнография Дагестана: Сб. материалов / Подг. Х.-М. Хашаев, М.О. Косвен. М., 1958. 27 с.
5. Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI–XVII в. // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949 (б). Вып. 1. 274-297 с.
6. Магомедов Н.А. Развитие ремесленного производства в Дербентском ханстве в первой половине XVIII в. - Махачкала, 1978. - Ф.З. Оп.1. Д.307.
7. Магомедов Н. А. Экономическое развитие Дербентского ханства в 17 веке. Дисс., канд. ист. Наук. – Махачкала, 1985.-172 с.
8. Магомедов Р. М. Легенды и факты о Дагестане, Из записных книжек историка. – Махачкала: Дагкнигиздат, 1969. — 240 с.
9. Гербер И.-Г. Указ.соч. 69-104 с.
10. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728г. // ИГЭД. 71 с.

11. Акты Кавказской археологической комиссии (АКАК). Тифлис.1868г.
12. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Том 1.М., Наука.2004 г.
13. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно/ Пер.А.М. Ловягина.Спб.1906г. 494-499 с.
14. Олеарий А. Подробное описание путешествия гольштинского посольства в Московию и Персию в 1633,1636 и 1639гг //Дагестан известиях. 107-495 стр.
15. Русско-дагестанские отношения XVII- первой четверти XVIII в. 147 с.
16. Бутков П.Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // ИГЭД. 209-212 с.
17. Бутков П.Г. Выдержки из "Проекта отчета о Персидской экспедиции в виде писем". -1796 г. // ИГЭД. 200-209 с.
18. Гаджиев В.Г. Архив Кизлярского коменданта // ИСКНЦВШ. -Ростов-на-Дону, 1978. -№2. -С.6-11.

References:

1. Huseynov G. encyclopedia of the city of Derbent. M., 2009
2. Molcianov B. K. To the question of the Khazar Semender in Dagestan / W. Z. iial Doug. FAN OF THE USSR. Makhachkala, 1965, Vol. XIX. P. 287.
3. Streys ya Ya Three travel/ Pens. E. Borodina. Red. A. Morozova, Ogiz. Social media. 1935. 415 PP.
4. Lopukhin A. Journal of travel through Dagestan. 1718g.//History, geography and Ethnography of Dagestan: Sat. materials / Subg. H.-M. Kashaev, M. O. Kosven. M., 1958. 27 PP.
5. Petrushevsky I. P. Azerbaijan in XVI–XVII centuries. // Collection of articles on the history of Azerbaijan. Baku, 1949 (b). Issue. 1.274-297 p.
6. Magomedov H. A. Development of handicraft production in the Derbent khanate in the first half of the XVIII century -Makhachkala, 1978. -F. Z. Op.1. D. 307.
7. Magomedov N. A. Economic development of the Derbent khanate in the 17th century. Diss., Cand. east. Sciences'. – Makhachkala, 1985.-172 p.
8. Magomedov R. M. Legends and facts about Dagestan, From the notebooks of the historian. – Makhachkala: Dagknigizdat, 1969. — 240 p.
9. Gerber I. G. Decree.Op. 69-104 p.
10. Gerber I.-G. Description of countries and peoples along the Western shore of the Caspian sea.1728г.// HAD. 71 PP.
11. The acts of the Caucasian archaeological Commission (ACAC). Tiflis.1868.
12. The history of Dagestan from ancient times to the present day. Volume 1.М., Science.2004.
13. OLeary A. description of the travel to Moskovia and through Moskovia to Persia and back/ TRANS.And.M. Lovyagin.SPb.1906. 494-499 p.
14. OLeary A. Detailed description of the trip of the Holstein Embassy in Muscovy and Persia in 1633,1636 and 1639gg //Dagestan Izvestia. 107-495 page
15. Russian-Dagestan relations XVII - the first quarter of the XVIII century. 147 p.

16. Butkov P. G. Information about the Cuban and Derbent possessions. 1796 // IGED. 209-212 С.
17. Butkov P. G. Excerpts from the "Draft report on the Persian expedition in the form of letters." -1796 g. // IGED. P. 200-209
18. Gadzhiev V. G. Files of the commandant of the Kizlyar // INCVS. -Rostov-on-don, 1978. -№2. -P. 6-11.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ПРОМЫСЛОВ И РЕМЁСЕЛ ДЕРБЕНТСКОГО ВЛАДЕНИЯ VXVI- XVII ВВ».

Эмирова Р.Э.

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», Махачкала

ECONOMIC DEVELOPMENT AND PRINCIPAL OF TRADES AND CRAFTS OF THE DERBENT POSSESSIONS BXVI - XVII CENTURIES."

R. E. Emirova

FGBOU VO "Dagestan state pedagogical University", Makhachkala

В XVI—XVII вв. развивались и укреплялись экономические процессы, которые начались в предыдущих веках. Данные процессы были обусловлены как развитием производительных сил, общественных отношений в Дагестане, так и изменениями во внешней политической обстановке. Главным из основных факторов, оказавших влияние на дальнейшее развитие экономической деятельности Дагестана в этот период, можно считать уже окончательно сформированное дифференцирование хозяйства по географическим зонам.

Как и в предшествующие эпохи, земледелие и оседлое скотоводство являлись основой сельского хозяйства Дагестана. Естественно, на равнине и нижней предгорной части, где были более благоприятные природные условия, хозяйство, и в основном земледелие в его более интенсивных формах (садоводство, виноградарство и т. д.), было наиболее развито. В XVI—XVII вв. тут уже стала складываться общая дагестанская хлебная житница. В это же время в горной части, где пригодной для пахоты земли было очень мало, земледелие было связано с большими трудностями, требовало вложения чересчур больших средств и труда местного населения. В связи с этим в горной части Дагестана увеличивается доля животноводства и домашних промыслов.

Продолжается дальнейший процесс размежевания между отдельно взятыми местными центрами производства и складывается довольно четкое географическое разделение труда уже не только между крупными зонами, но и внутри их. Возникновение множества микрозон хозяйственного, торгового,

обменного характера и другие процессы политической децентрализации, феодального раздробления крупных политических объединений.

Равнина и нижнее предгорье можно характеризовать более развитым уровнем земледелия. Кроме зерновых здесь также широко распространены посевы хлопка, бобовых, производят шелк. Огромное значение имеет здесь и животноводство, в основном разведение крупного рогатого скота и лошадей.

Однако, невзирая на географическое разделение труда, земледелие и скотоводство было развито во всех зонах, только в различных соотношениях. Более развито было земледелие, как выше указано, на равнине. Хозяйство тут было более развитым и многоотраслевым. В земледелии здесь преобладало трехполье, применялся как черный пар, также и зябрь, однако довольно часто встречается и переложная система, сохранению которой содействовало изобилие земли. В отличие от горной зоны здесь, где распахивались большие площади земель, уже получил широкое применение деревянный колесный плуг, в который впрягали по несколько пар быков.

Совершенно другой характер носит скотоводство на равнине и в предгорье. Здесь оно было дополнением и поддержкой земледелию, поэтому хозяйство равнины можно назвать земледельческо-скотоводческим. Но в отличие от горного стационарного скотоводства, где рабочего скота меньше, на равнине рабочий скот составляет в стаде очень большую часть, что объясняется масштабом земледельческих работ.

Садоводство и виноградарство были наиболее развиты на равнине и в предгорье, в особенности около Дербента и резиденций крупных феодалов. Однако в горной части сады — результат большого труда по сооружению террас, подведению к ним воды, созданию защитных средств, который вложен, с расчетом на дальнейший выгодный обмен. В XVII в. садоводство получает здесь сугубо обменный характер. На равнине сады часто носят потребительский характер, экономическое благополучие селянина от них не зависят. Большее распространение получили такие плодовые культуры как груши, яблоки, абрикосы, сливы, айва, персики и др.

На равнинной части Дербентского ханства было развито производство шерстяных, хлопчатобумажных и шелковых тканей, вышивание, ковроткачество, обработка дерева и металла, однако большинство этих промыслов носило потребительский характер, что объяснялось малым количеством продукции, так как местное население имело меньше избыточного времени, сырья и небольшую экономическую заинтересованность в промысловой деятельности.

Развитие промыслов, которые производят изделия в значительной степени и для обмена, усиливается в XVI—XVII вв., с завершением определения границ отдельных естественных исторических зон, что было обусловлено развивающимися обменными процессами в условиях общей бедности края и малой мощности хозяйства, наличия излишков рабочих рук и различных видов сырья.

Период ХУП-ХУШ в.в.- период некоторого экономического подъема равнинных земель, развития торговли и ремесел, укрепления связей с соседними народностями.

Исследования показывают, что феодальный Дербент, был одним из крупных городов Дагестана и его становление как торгового и ремесленного центра было результатом социального, экономического и политического развития местного дагестанского общества, активизации международной и местной торговли, общего подъема городской жизни и экономики во всем регионе. Сам город Дербент оказал большое влияние на развитие многих торговых экономических центров Северо- Восточного Кавказа, становления здесь ремесла, торговли и уровень их культурного роста.

Экономическое и территориальное развитие Дербента было неразрывно связано с ростом и развитием его ремесел, без наличия которых он не может выступать как центр производства и обмена, т.е. не может быть городом в полном смысле этого слова. Рост населения Дербента, первоначально связанный с военными и политическими обстоятельствами, способствовал развитию ремесел и увеличению числа ремесленников в городе, а дальнейший процесс становления города, обусловленный уже экономическими причинами, способствовал быстрому подъему ремесленного производства.

Согласно данным разнохарактерных источников население Дербентского ханства в 17 веке, как и в предшествующую эпоху, продолжало заниматься различными отраслями сельского хозяйства, ремесленным производством и торговлей. Основным занятием населения оставалось земледелие. Так, Гербер, описывая Дербент и его уезд, сообщал: «По обеим сторонам за городом обитатели имеют пашен довольно число». С ним был солидарен и П.Т. Бутков, отмечавший, что дербентские жители имели свои «пашни».

Описывая Дербентское ханство, Н.Ф. Соймонов отмечал, что «вообще подлежит примечать об оной стране, что хотя горы от Дербента идут к югу, однако до берега не касаются, но от оногo в некоторых местах на 50 верст отстоят. Таким образом, между горами и морем находится обширная равнина, многими реками и лесами испещренная, и по ея плодородию бесчисленными населенная деревнями, там имеются хорошие скотские заводы, пашни и сады с изрядными плодами. Эту страну можно почесть за наилучшую при всем Каспийском море».

В описании уезда Маскат (Мушкур) И. Гербер отмечал, что этот уезд Дербентского ханства очень густо заселен, что в нем много богатых и «хороших» деревень, что «он от бога и натуры благословен, хлебопашен, приятен».

Земледелие в Дербентском ханстве в 17 веке было достаточно хорошо развито. Этому способствовало наличие в нем больших площадей плодородных, орошаемых земель. Важную роль в Дербенте играла керизная система, которая отлично была развита. Про нее Гербер писал: «Таким удивления достоин тамо акведук, или водоведение, ибо вода из ключей в горах имеющихся, великими сводами и малыми каналами под землей...в город

проведена, где она многие явные и под землю закрыты. Тамо колодези наполняет и оной город удовольствует, а потом течет через другие каналы в прочие отделения города, где она также многие колодези наполняет...».

Дербентские «хлебопашенные» уезды не только удовлетворяли свои собственные нужды в хлебе, но и экспортировали его в другие районы Дагестана и Азербайджана. Они «всю Ширван, Шемаху и часть Дагестани удовольствуют пшеницею, ячменем и пшеном, которых в сих уездах очень много сеют», - писал по этому поводу П.Г. Бутков.

«Земля же настолько плодородная, что обитатели принуждены во оную соху по шести и до осьми и больше буйволов впрягать, чтобы вспахать...», - подчеркивал Гербер, в то же время указывая на необходимость иметь большую тягловую силу - волов, буйволов.

Население в основном занималось выращиванием зерновых культур, среди которых преобладали посеы озимых: выращивали пшеницу, ячмень, просо, сорочинское пшено (рис), полбу и др. Особенное внимание уделялось выращиванию пшеницы твердых сортов, таких как «Сары - бугьда».

Еще одним из главных занятий населения ханства было садоводство, имевшее глубокие древние традиции. Почти во всех источниках с восторгом пишется о садах и виноградниках Дербента и его округи. В частности И. Гербер отмечал, что «По обеим сторонам за городом обитатели имеют...добрых виноградных и других садов, всяких овощей, яблонь, груш, персиков, сизи и гранаты. « Соймонов также подчеркивал, что «сады (Дербента) были наполнены плодами, яблоками, грушами, сливами, персиками и проч...».

В окрестностях Дербента, как следует из других источников, были разведены фруктовые и виноградные сады и возделывался шафран. Шафран возделывался в Дербенте с глубокой древности. Он считался наиболее ценной культурой. Его употребляли в пищу как пряность. Он являлся и отличным красителем (оранжевого цвета) шелковых тканей и ковров. Использовали его и в качестве лекарства. По словам Гербера из Дербента в Гильян и Шемаху «много» шло «шафрану, которого здесь (в Дербенте) в садах очень много и пуд оного во время собирания по сто рублей продается...». Собранный с дербентских огородов шафран вывозился и в Россию. Везде он находил выгодный сбыт.

Особое место имело в жизни дербентцев виноград и виноделие. В Дербенте издревле из местного винограда изготавливали вино и чихирь. Больше всего изготовляли красное и белое вино. Г. Гербер отмечал, что «Чихирь не только имеет хороший вкус, но также нарочито крепкое и не скоро портится. Здесь оно трех сортов, красное, белое и красно- белое». Лучшие сорта винограда шли на экспорт, частично их вывозили в Астрахань.

В экономической жизни дербентцев значительную роль играло и шелководство, которое имели богатые люди.

Искусство дербентцев и жителей Дербентского округа в разведении шелковичных червей и выработке шелка было известно издавна и славилось далеко за пределами ханства. И нужно отметить, что для этого во владении

имелись благоприятные естественно- природные условия и обширные тутовники, которые с каждым годом все более расширялись. Гербер также отмечал, что «много шелку здесь родилось» и имеются «шелковые фабрики». В Дербенте и его окрестностях в изобилии имелись не только шелк- сырец, шафран, но и марена, хлопчатая бумага.

Выращивание хлопка было одной из постоянных отраслей земледелия, которая позволяла жителям владения удовлетворять их потребности в хлопчатобумажных тканях.

К сожалению, в источниках нет зафиксированных цифровых данных об организации производства этой отрасли в Дербентском ханстве, чтобы наглядно можно было показать его роль в экономической жизни жителей ханства.

Развитие шелководства и хлопководства стимулировало и расширение производства красящих веществ. Из красителей, кроме шафрана, одной из важных статей экспорта из Дербента была марена. Марена пользовалась значительным спросом в русской промышленности. Сухая марена продавалась пудами, стоила довольно дорого и приносила большие доходы ее производителям и скупщикам.

Однако с изобретением ализариновых красителей пало значение этой культуры.

Другим основным занятием, помимо земледелия, жителей в Дербентском ханстве было животноводство. И для этой отрасли здесь были самые благоприятные условия. И. Г. Гербер отметил это обстоятельство в своих записях : «Луга всегда зеленые, понеже места низкие, и хотя трава в июне и июле месяце от жаров высыхает, однакож осенью наилучшее опять растет, и цветы через всю землю цветут, ибо морозов очень мало бывает, чего ради зимним временем из гор множество скотины пригоняют и все луга ими позаймут, и за оной корм положенные пошлины платят».

Скотоводство имело большое значение и для земледелия в Дербентском ханстве, поскольку крупный рогатый скот использовался как тягловая сила. Население занималось разведением крупного и мелкого рогатый скот- коров, быков и буйволов. « В области Дербента, в особенности в горах, прекрасно поставлено и широко распространено овцеводство» , - говорится в одном источнике по этому поводу. Д. Бель и А. Лопухин описали овцеводство в Персии и ее кавказских владений, в частности в Дербентском ханстве.

Благоприятные природные условия позволяли жителям круглый год держать скот на подножном корму. Здесь «луга всегда зеленые»,- писал И.Г. Гербер. Обилие зимних пастбищ позволяло феодальным владельцам сдавать зимние пастбища в аренду горцам Дагестана, получая за это «положенные пошлины».

Город получал мясные и молочные продукты из окрестных сел, где разводили огромное количество скота. Жители окрестных сел приобретали в Дербенте изделия ремесла, ювелирные украшения и т.д.

В Дербенте и его окрестностях разводили также коней, мулов и ослов. Лошади служили у состоятельных жителей в основном для верховой езды. Для перевозки грузов вьючным способом, кроме лошадей, использовались верблюды, мулы и ослы. В условиях отсутствия хороших дорог роль этой тягловой силы для перевозки грузов была очень велика.

Животноводство удовлетворяло потребности не только в мясных и молочных продуктах, но также служило и источником сырья для домашних промыслов. В хозяйстве жителей Дербентского ханства 17 века огромное значение имело и рыболовство. Еще Ф.И. Соймонов писал, что «в Каспийском море находится множество белуг, осетров и севрюг, которые, сколь далеко могут, идти вверх по все в оное впадающим рекам». Особенно ценилась в Дербенте рыба кутум.

Таким образом, близость моря и наличие богатых рыбой рек на территории ханства позволяли жителям ханства заниматься в значительных масштабах рыболовством, которое служило дополнительным источником для существования. В дальнейшем в этой зоне сформировались целые рыболовные промыслы.

Особую роль в экономике жителей Дербентского ханства в 17 веке играло также использование ископаемого сырья.

Среди полезных ископаемых ханства одно из значительных мест занимала нефть. Нефтеносные источники были расположены по берегу Каспийского моря. Нефть добывалась или набиралась там и оттуда в бурдюках развозилась для продажи во внутренние районы Дагестана и даже на Северный Кавказ. Особенно много находилось нефти севернее Дербента. «Подле нашего стана (севернее Дербента) находилось множество колодцев с жидкою смолою, которую именуют нефть. Цветом она черновата и чрезвычайно загорающееся существо», - отмечал Д. Бель. Население употребляло ее «для горения в лампадах», - отмечал Ф. Соймонов.

Заметную роль играло в этот период в экономике Дербента и добыча селитры, необходимого для изготовления пороха.

Одним из ценных продуктов добывающего промысла Дербентского ханства была и отличного качества соль, которую добывали из многочисленных озерков, расположенных около города Дербент. Множество было и искусственных соляных озер («солончаки»). Соль шла на удовлетворение нужд местного населения, а также для торговли с горцами Дагестана, которые испытывали в ней сильную нужду. Соль обменивали на зерно, продукты животноводства. Она вывозилась и на Северный Кавказ.

С распространением рыболовного дела значение соли значительно возросло.

Дербент также был самым крупным торговым центром на Восточном Кавказе. В товарообмене особенно заинтересованы были жители гор, для которых собственного хлеба не хватало. Скот и продукты скотоводства, кожи, меха, мед, воск, шерсть, войлоки, бурки, деревянную утварь и другие изделия своего ремесла горцы обменивались на хлеб, шелковые и хлопчатобумажные

ткани, шелк-сырец, железо и другие товары. Эквивалентом при обмене товаров выступали скот, домотканое полотно, котлы и др. Участниками при обмене товаров во внутренней и внешней торговле нередко выступали и сами феодальные владетели, и их купчины.

Своеобразным промыслом, связанным с бедностью горцев и постоянным излишком рабочих рук, является отходничество. Как и в промыслах, в отходничестве заметно размежевание по зонам. В XVI—XVII вв., с усилением классового расслоения населения, оно становится не только зональным, но и социальным явлением. Формы отходничества были самые различные: уход горцев к крупным земледельцам равнины, богатым скотоводам, садоводам; отходники работали и как наемные слуги, и как исполщики на запаханной ими пустоши на равнине, и как ремесленники (лудильщики, сапожники, шапочники и др.).

Скопление в Дербенте большого количества людей, оторванных от привычной хозяйственной деятельности и нуждавшиеся в самых необходимых предметах обихода, безусловно, способствовало быстрому развитию здесь ремесла и торговли.

В этот период, кроме камнеобработки и строительного дела, в городе широкое развитие получили гончарное производство, металлообработка, стеклоделие, специализированное ткачество и другие виды ремесел.

Одной из слаборазвитых отраслей ремесла являлось изготовление бумаги. Шарден подчеркивал, что дербентская бумага была грубой, грязной и неплотной. Поэтому в основном бумага привозилась из других стран.

Не исключено, что виды всех ремесел в Дербентском ханстве в 17 веке было значительно больше, ибо сложное феодальное городское хозяйство и различного характера нужды жителей окружавших Дербент селений требовали производства самых разнообразных изделий и товаров. В общем, можно сказать, нужда в этих товарах удовлетворялась изделиями дербентских ремесленников.

Домашние промыслы были развиты во многих населенных пунктах Дербентского ханства. И все же центром экономической и политической жизни Дербентского ханства в 17 веке был город Дербент. Там жили лучшие мастера самых разнообразных отраслей ремесла. Для определения уровня развития общественных отношений особенное значение имеет сама организация ремесла, отношения людей, складывавшиеся в ходе развития ремесленного производства, которое, безусловно, отражало требования феодальной эпохи. Ремесленники Дербента своими изделиями стремились удовлетворить потребности своей феодальной знати, купечества, а также горожан, жителей селений вокруг города Дербента. Возраставшие потребности в ремесленных изделиях внутри ханства и необходимость их вывоза в другие страны требовали увеличения количества их выпуска и улучшения качества их выпуска и улучшения качества самих изделий. Ремесленникам-одиночкам это оказалось не под силу, и они стали искать новую форму объединения. Часто организаторами этих объединений ремесленников стали выступать феодалы

или государство. Это делалось исключительно в интересах самих феодалов. Самым выгодным способом удовлетворения этих потребностей являлся институт «карханэ». Возникновение «карханэ» связывают с централистской политикой иранских правителей, в особенности шаха Аббаса 1. В результате политики покровительства шахов своим феодалам, развивавшим ремесленное производство в городах, появились так называемые «кархане» или феодальные ремесленные торговые объединения, связанные с внутренней и внешней торговлей. По сообщениям Шардена, Сефевидский шах и некоторые феодалы владели весьма доходными для них собственными карханэ, где производились самые различные предметы торговли и даже искусства. Это были обширные мастерские, напоминающие луврскую галерею во Франции.

Таким образом, причины военного и политического характера, обусловившие возникновение и первоначальное развитие Дербента, на втором этапе тесно переплелись с экономическими, в основе которых лежал значительный подъем ремесла и товарного производства, при котором товары производятся «уже не для собственного потребления, а для обмена».

Резкое увеличение спроса на ремесленную продукцию и связанное с ним развитие товарного производства оказали решающее влияние на рост внутреннего рынка и значительное увеличение товарооборота города.

Связи между населенными пунктами Дагестана и Азербайджана осуществлялись по маршруту – Тарки- Дербент- Шемаха. По этой дороге проходили кратчайшие перевальные пути во все общества и владения Дагестана и Ширвана. В 17 веке особенно усиливается значение пути по Волге и Каспийскому морю через Ширван в Иран и Индию. Население Южного Дагестана, Ширвана и Шеки поддерживали связи через горные перевалы. В торговых связях народов Дагестана и Азербайджана огромную роль играли Баку, Шемаха, Куба и Дербент и другие города. Они же играли особую роль в международной торговле Дагестана. Из стран Западной Европы в Баку, Шемаху и Дербент привозили бархат, парча, дорогие сукна.

Наибольшее соприкосновение горцы Дагестана имели с восточно-грузинским населением - Тушетии, Хевсуретии, Пшавии.

Население аулов, через территорию которых проходили торговые пути, пролежавшие по перевалам, закрывались, и послы проезжали по маршруту Тифлис- Шемаха- Дербент - Тарки- Астрахань и т.д.

Основными предметами торговли между дербентскими и грузинскими народами являлись земледельческого и скотоводческого хозяйства- пшеница, кукуруза, мясо, сыр, кожа, шкуры, фрукты, мед, предметы ремесленного производства – оружие, орудия труда, серебряные, деревянные, гончарные изделия, ковры, паласы, сукна, бурки, шелк и т. д.

Близкое соседство, торговые и экономические взаимоотношения способствовали взаимному влиянию в области материальной и духовной культуры дагестанских народов и грузин.⁷

Усиление торговых связей с соседними государствами и народами способствовало дальнейшему развитию земледелия, скотоводства и различных

отраслей промыслов и ремесел. В торговле дагестанских народов особую роль играли зерно, скот, фрукты, изделия домашних промыслов - ткани, ковры.

Крупным центром торговли в Дегестане оставался Дербент. В связи с продвижением русских на Северный Кавказ, Дербент выделялся не только как важный стратегический пункт, но и как центр транзитной караванной торговли. В связи с ростом торговых связей между Закавказьем, Россией и странами Западной Европы усиливается значение Волго - Каспийского пути: Москва-Казань – Астрахань – Тарки – Дербент- пристань Низабат – Шабран - Шемаха-Дербент- Тарки – Астрахань, которой часто пользовались и закавказские послы.

Дербент продолжал оставаться складочным пунктом товаров, поступавших из внутренних районов Дагестана. В городе располагался крупный рынок. Товарообмен носил регулярный характер. Об этом говорит твердо установившаяся система мер длины и сыпучих тел.

Развитие земледелия, скотоводства, промыслов привело к усилению товарообмена, и использование денежных знаков стало уже необходимостью. Но хозяйство в этот период остается полунатуральным.

Дербент с окрестностями Дербентского ханства являлся экономическим центром, где было сконцентрировано большое количество ремесленников, занимавшихся различными видами ремесел. Ремесленники работали, как обычно, на местном сырье. В Дербентском ханстве выращивали хлопок, шелк - сырец. Скотоводство, в особенности овцеводство, было достаточно хорошо развито, давало большой отстриг шерсти. Эти виды сырья служили основой, на которой основывалось ткацкое производство, имевшее глубокие исторические традиции. Еще в времена средневековья Дербент являлся центром производства полотна и полотняной одежды.

В сочинениях С. Г. Гмелина, А. И. Ахвердова и ряде других имеются указания на то, что жители Дербента и его окрестностей предпочитали хлебопашество в малой степени, занимаясь другими видами земледелия. Те же районы, которые входили в состав ханства Дербентского и Кубинского, в основном его южной части, были хлебопашенными.

Жители окрестностей Дербентского ханства занимались разведением хлопководством и шелководством. Выращивание хлопка было одной из постоянных отраслей земледелия, она позволяла местному населению удовлетворять свои потребности в хлопчатобумажных тканях. Давние традиции имело здесь шелководство. Искусство дербентцев и жителей округа Дербента в разведении шелковичных червей знали далеко за пределами ханства. Население равнинного Дагестана не только удовлетворяло свои внутренние потребности в шелке-сырце, но и экспортировало его для продажи за пределы края.

Развитие шелководства и хлопководства подтолкнуло к расширению производства красящих веществ. Жители Дербентского владения в огромном количестве выращивали марену, использовавшуюся как краситель. Марена являлась одной из важных составляющих дербентского экспорта и пользовалась большим спросом в русской промышленности.

Одним из важнейших видов ремесла в Дербенте и ханстве было ковроткачество, художественные традиции которого уходят в глубину веков. Широкое распространение этого вида ремесла объясняется существованием хорошей сырьевой базы: наличие большого количества пастбищ, особенно зимних способствовало развитию овцеводства, выделке высококачественной шерсти, необходимой для производства ковров. Важную роль играло и то, что Дербентское ханство было богато разнообразными естественными красителями, необходимыми при ковроделии.

Естественные краски, изготовленные дербентскими мастерами, имели яркий цвет и блеск, были прочными и не портились от времени. В Дербенте были мастера красильного дела, специально занимавшиеся крашением тканей и пряжи.

Ремесленное производство во второй половине 17 века стало совершенствоваться и расширяться.

Развитие ремесленного производства в Дербенте в рассматриваемое время привело к специализации ремесленников, углублению профессионального разделения их труда, трудовых операций.

Данные источников позволяют говорить о существовании в Дербенте ткачей, «галейчи» (лудильщик), «жерпидисчи» (кирпичник), «демирчи» (кузнец), «пинечи» (сапожник), «черекчи» (пекарь) и т. д.

Особенно четкое разделение труда наблюдалось в ремесленном производстве, который достиг уровня специализации. Это способствовало усовершенствованию самого процесса ремесленного производства и улучшению качества выпускающихся изделий. Стала выделяться и более узкая специализация внутри отдельных ремесел. В ткачестве образовались и более узкие специальности: ткачи хлопчатобумажных, шерстяных, шелковых тканей, ткачи золотых и серебряных тканей, ткачи ковров и т. др. В свою очередь каждая из этих отраслей включала в себя и еще более мелкую специализацию, когда ремесленнику приходилось специализироваться по одному или по нескольким похожим трудовым операциям. В то же время заметно стало проявляться определенное объединение ремесленников схожих профессий, которые не могли обходиться друг без друга.

В Дербентском владении существовала особенно узкая специализация в оружейном деле. Она проявлялось в том, что ремесленники изготавливали курки, другие приклады и т. д. Такая же узкая специализация существовала и в ювелирном деле, в изготовлении кожаных и некоторых других видов ремесленных изделий. Состояние разделения труда в ремесле Дербента 17 в. можно охарактеризовать словами К. Маркса, отмечавшего, что при феодализме «..внутри отдельных ремесел вовсе не существовало разделение труда, а между отдельными ремеслами оно было незначительным».

Обрабатывающая промышленность, имевшая широкое распространение в Дербенте развивалась в виде домашней промышленности, ремесла и мелкотоварного производства.

Одним из распространенных и традиционных видов ремесла, как написано выше, в Дербенте являлось ткачество. Еще А. Олеарий отмечал, что «Большинство ремесленников составляют ткачи и красильщики или рисовальщики цветов, которые занимались обработкой хлопчатой бумаги и шелка, обращая довольно искусно в различные ткани и золотые парчи». Это же наблюдалось в Дербенте и в округе в целом в 17 веке.

Сырье, необходимое для развития ткацкого ремесла, практически все имелось в прилегающей области ханства. Олеарий еще отмечал, что «хлопчатая бумага возделывается почти во всех областях Сефевидского государства и ею засеваются целые страны..хлопчатая бумага обрабатывается здесь в больших количествах».

Главным источником сырья являлось хлопководство, которое в 17 веке выращивалось во всем Дербентском ханстве, а также в северных районах Дагестана.

Другой основной отраслью ремесленного производства в Дербентском владении в 17 веке являлось производство разных шелковых тканей. Сырье, необходимое для шелкоткацкого ремесла, выращивалось в большом количестве в ханстве. Для этого здесь, как уже было отмечено, были благоприятные естественно- природные условия и обширные тутовники. Шелк шел не только на удовлетворение нужд господствующего класса ханства, но и на экспорт. Он приносил огромные прибыли дербентским купцам, гарантировал определенные доходы и ремесленникам- мастерам.

Значимым источником сырья для многих отраслей ремесленного производства, в частности для шерстоткацкого, являлась продукция животноводства. Овцеводство поставляло шерсть для шерстоткацких ремесел, шкуры для кожевенного дела, жир для мыловарен. Овечьи и козьи шкурки использовались для изготовления бурдюков, для транспортировки нефти и разнообразных жидких продуктов. Из овечьих шкур изготавливали различные кожаные изделия, тулупы, папахи, обувь и т. д.

Незаменимым сырьем для дербентских ремесленников являлась овечья шерсть. Из нее изготавливались шерстяные нитки, которые шли на изготовление паласов, веревок и разных сукон, Овечья шерсть высоко ценилась. Бель описывал в Дагестане баранов, шерсть которых была подобна шелку. Шерсть в Дербент на продажу поступала и из горных селений Дагестана, где овцеводство было главной отраслью хозяйства.

Из шерсти выделывали войлоки, паласы, ковры, платки, наплечные бурки, хурджины. Широко была также распространена выделка кож. Из металла изготавливали различного рода оружие, кинжалы, шашки, ножи, пистолеты, украшения национальных костюмов. Из дерева производили домашнюю утварь, мебель, хорошо отделанные деревянные конструкции для домов и другие предметы. Почти везде обрабатывали камень, глину, кость и другое сырье. Сами горцы изготавливали и весь необходимый сельскохозяйственный инвентарь. Повсеместно в Дагестане кустарными промыслами занимались как мужчины, так и женщины, причем, как правило,

выделкой шерсти и глины занимались женщины, а обработкой металла, камня, дерева, кости — мужчины. Домашняя обработка всех видов местного сырья распространялась повсеместно.

А.Н. Лопухин, будучи в Дербенте, сообщал, что кубачинцы «имеют у себя немало довольство шерсти, из которой сукна делают сами» и что «ис здешних шерстей лутше ее нигде не сыщется». Он же подчеркивал высокое качество шерсти дагестанских горных овец: она «у них мяжка и изрядная».9 Д. Бель также в своем дневнике высоко оценил шерсть дагестанских овец, писал, что на дагестанских овцах шерсть «столь хороша», что он «такую нигде не видывал».

Лучшие сорта шерсти шли на изготовление тонких белых сукон, которые ценились высоко. Изготовление сукна было широко распространено, особенно в горных селах.

Особое место среди традиционных шерстоткацких отраслей ремесел занимало ковроткачество. Наряду с другими ткачами, в Дербенте жило много искусных ремесленников-ткачей ковров. Ковроткачеством занимались и жители почти всех окрестных сел, входивших в состав Дербентского ханства. В основном производилось два вида ковров, ворсовые (халы) и гладкие («джеджими»). Производились также коврики (халга), которые частично шли на экспорт. Изготавливались и узорные хурджины, которые пользовались большим спросом.

Широкое распространение ковроткачества, как довольно сложного вида ремесла объясняется не только наличием высококачественной шерсти, но и тем, что Дербентское ханство было богато разнообразными естественными красителями, отличавшимися многообразием палитры. Ковроткачеством в основном занимались женщины. Из шерсти также изготавливали: паласы, сукна, войлок, шали, мешки, веревки, шерстяную обувь, платки, носки и др. Все эти изделия отличались красотой и добротностью. Сукно шло на собственные нужды и также на вывоз. В Дербентском ханстве важное значение имели и ткацкие (производство хлопчатобумажных, шерстяных и шелковых тканей) крестьянские промыслы. Большое количество разнообразных тканей, необходимых населению, производились в крестьянских хозяйствах. Отметим также, что крестьяне сами производили все необходимое для их повседневной жизни. Хлопчатобумажные и шерстяные ткани экспортировались и на продажу за пределы ханства, в частности в Россию.

В связи с успехами ковроткачества и ткацкого производства в Дербенте и его окрестностях дальнейшее развитие получило изготовление красок собственного производства. Рассмотрим несколько способов получения этих красителей. Из листьев дерева инжира, вскипятив их, делали краску для шерстяной пряжи от темной охры до светлого кремового цвета. Инжир широко распространен был в ханстве. Поэтому достать его листья было легко. Из марены, добываемой повсеместно в ханстве, которая пользовалась большим спросом в России и в Европе, делали красную краску. Шафраном окрашивали шелк и шерсть в оранжевый цвет. Кожура граната являлась прекрасным сырьем

для получения красителей коричнево-рыжего цвета. Сырьем для получения красок выступали также кожура лимона, зеленая кожура грецкого ореха, листья винограда, шелуха лука и ряд трав, цветов, кора многих деревьев и т. п. Дербентские мастера умели находить самые разнообразные оттенки красителей. Особенное же значение имело культивирование марены для получения из ее корней красок самых ярких тонов, которые отличались большой прочностью. Архивные данные 17 века свидетельствуют, что даже были люди, специально занимавшиеся добычей и хранением корней марены для продажи. О высоком качестве и значительности количества производившихся в Дербенте красителей можно судить по высокому спросу на внешнем рынке. В документах среди вывозимых из Дербента в Россию, а оттуда в страны Европы товаров встречаются названия и различных красителей. В Дербенте существовало самое разнообразное естественное сырье, из которого дербентские мастера получали различные виды естественных красителей любых тонов и устойчивых расцветок. Большое количество красителей шло не только на окрашивание шерстяных, шелковых и хлопчатобумажных ниток, но и на окрашивание различных кожаных изделий, производство которых также было распространено в городе Дербенте и окрестных селах ханства.

Литература:

1. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728г. // ИГЭД. 71 с.
2. Бутков П.Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // ИГЭД. 209-212 с.
3. Бутков П.Г. Выдержки из "Проекта отчета о Персидской экспедиции в виде писем". -1796г. // ИГЭД. 200-209 с.
4. Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств природе естественно. – СПб., 1777, 1785. -4.1, 4.2-361с Ч. 3. — 336 с.
5. О торговле Дербента и Баку. Предметы и размеры (торговли) // АГС. -Т.П.- 691-965 с.
6. Кудряцев А. А. Феодальный Дербент. Пути, закономерности развития города в 16-середине 18в.п-М.:Наука, 1933— 44 с.
7. Бель Д. Белевы путешествия через Россию в разные Азиатские земли, а именно :Испогань, в Пекин, в Дербент и Канстантинополь/Пер. с франц. М. Попова. – СПб. :Тип. При Импорт. Ан, 1776.-Ч.. — 251 с.
8. Шигабуудинов М. Ш. История Дагестана. Махачкала. Изд. «Юпитер». 1997г. - 133-136 с.
9. Гасанов М.Р. История Дагестана. Махачкала. ИП «Дамалудинов М.А.» 2011г. - 99 с.
10. Лопухин А. Журнал путешествия через Дагестан. 1718г. // История, география и этнография Дагестана: Сб. материалов / Подг. Х.-М. Хашаев, М.О. Косвен. М., 1958. 27 с.

11. Стрейс Я.Я. Три путешествия/ Перев. Э. Бородиной. Ред. А. Морозова, Огиз. Соцэкгиз. 1935. 415 с.
12. Магомедов Н.А. Развитие ремесленного производства в Дербентском ханстве в первой половине XVIII в. -Махачкала, 1978. -Ф.3. Оп.1. Д.307.
13. Магомедов Н. А. Экономическое развитие Дербентского ханства в 17 веке. Дисс., канд. ист. Наук. – Махачкала, 1985.-172 с.
14. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Том 1.М., Наука.2004 г.
15. Галоян Г. А. Каспийская торговля. – Баку, 1976.- 88 с.
16. Олеарий А. Подробное описание путешествия гольштинского посольства в Московию и Персию в 1633,1636 и 1639гг //Дагестан известиях. 107-495 с.
17. Стрейс Я.Я. Три путешествия/ Перев. Э. Бородиной. Ред. А. Морозова, Огиз. Соцэкгиз. 1935. 415 с.
18. Кильчевская З. В., Иванов А. С. Художественные помыслы Дагестана. – Мл. Всесоюз. Кооперат.изд-во,1956,— 175 с.
19. Марпраф О. Б. Очерк кустарных промысел Северного Кавказа описанием техники производства. М. :Тип. С. В. Гурьянова 1882 г— 289 с.
20. Общее обозрение торговли с Азией (записки адмирала Мордвинова) //Акак, - Тифлис, 1875.Т.6.-4,2-857-863 с.

References:

- 1.Gerber I.-G. Description of countries and peoples along the Western shore of the Caspian sea.1728г.// HAD. 71 PP.
- 2.Butkov P. G. Information about the Cuban and Derbent possessions. 1796 // IGED. 209-212 C.
- 3.Butkov P. G. Excerpts from the "Draft report on the Persian expedition in the form of letters."-1796.//IGED.P. 200-209
- 4.Gmelin S. G. Travel to Russia to explore the three kingdoms of nature naturally. – SPb., 1777,1785.-4.1,4.2-361с FAQ — 336.
5. On the trade of Derbent and Baku. Items and sizes (trade) //AGS. -TP-691-965 C.
6. Kudryatsev A. A. Feudal Derbent. Ways, regularities of the development of the city during the 16th to mid-18th century.p-М.:Nauka,1933— 44 p.
7. Belle D. Belevi travels through Russia into different Aziatskie of the earth, namely't ruin, in Beijing, in Derbent and Constantinopol/TRANS. FR. M. Popov. – SPb. :Type. When You Import. The Academy, 1776.-CH.. — 251 p.
- 8.Shigabutdinov M. S. History Of Daghestan. Makhachkala. Ed. «Jupiter.»1997. - 133-136 p.
- 9.Hasanov, M. R. History Of Dagestan. Makhachkala. SP "Kamaludinov M. A."2011.-99 C.
10. Lopukhin A. Journal of travel through Dagestan. 1718g.//History, geography and Ethnography of Dagestan: Sat. materials / Subg. H.-М. Kashaev, М. О. Kosven. М., 1958. 27 PP.
11. Streys ya Ya Three travel/ Pens. E. Borodina. Red. A. Morozova, Ogiz. Social media. 1935. 415 PP.

12. Magomedov H. A. Development of handicraft production in the Derbent khanate in the first half of the XVIII century -Makhachkala, 1978. -F. Z. Op.1. D. 307.
13. Magomedov N. A. Economic development of the Derbent khanate in the 17th century. Diss., Cand. east. Sciences'. – Makhachkala, 1985.-172 p.
14. The history of Dagestan from ancient times to the present day. Volume 1.M., Science.2004.
15. Galoyan G. A. Caspian trade. – Baku, 1976.- 88 p.
16. OLeary A. Detailed description of the trip of the Holstein Embassy in Muscovy and Persia in 1633,1636 and 1639gg //Dagestan Izvestia. 107-495 S.
17. Streys ya Ya Three travel/ Pens. E. Borodina. Red. A. Morozova, Ogiz. Social media. 1935. 415 PP.
18. Kilchevskaya Z. V., Ivanov A. S. Artistic thoughts of Dagestan. – Ml. Proceedings of all-Union. Co-op.ed., 1956,— 175 p.
19. Marpat O. B. sketch of the handicraft of the North Caucasus with the description of technology of production. M :Type. S. V. Guryanov 1882— 289 p.
20. General review of trade with Asia (notes of Admiral Mordvinov) //Akak - Tiflis, 1875.Vol.6.-4,2-857-863 C.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

1. Абдусаламова Р.Р., старший преподаватель кафедры педагогики и психологии ЧОУ ВО «Социально-педагогический институт»;
2. Баламирзоева Зулфия Мирзабалаевна, кандидат биологических наук, доцент кафедры почвоведения ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»;
3. Гасанов А.Р., доктор биологических наук, старший научный сотрудник ЧОУ ВО «Социально-педагогический институт», профессор кафедры почвоведения ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»;
4. Махмудова Д.С., старший преподаватель кафедры гуманитарных наук ЧОУ ВО «Социально-педагогический институт»;
5. Мисриева Бичихан Усмановна, доктор с-х наук, Глава Дагестанского представительства АО «Щелково Агрохим»;
6. Эмирова Роза Эфендиевна, студента 2 года обучения исторического факультета магистратуры ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет».

INFORMATION ABOUT AUTHORS:

1. Abdusalamova R. R., senior lecturer of the Department of pedagogy and psychology CHOU VO "Socio-pedagogical Institute»;
2. Balamirzoeva Zulfiya Mirzabalaevnqa, candidate of biological Sciences, associate Professor, Department of soil science FGBOU VO "Dagestan state University»;
3. Hasanov A. R., doctor of biological Sciences, Professor, CHOU VO "Socio-pedagogical Institute", Dagestan state University;
4. Mahmudova D. S., senior lecturer, Department of Humanities, CHOW IN "Socio-pedagogical Institute»;
5. Misrieva Michigan Usmanova, doctor of agricultural Sciences, the head of the Dagestani mission of the JSC "Shchelkovo Agrokhim»;
6. Emirova rose Efendieva, student 2 years of study of the faculty of history of the magistracy FGBOU VO "Dagestan state pedagogical University".

ОБЪЯВЛЕНА ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА»

**по каталогу межрегионального агентства подписки
Российской прессы «Почта России». Индекс: 31181.**

Подготовка оригинал-макета: Гасанов А.Р., Челебов Р.И.

Дизайн обложки *Нурмагомедова М. Р.*

Издательско-редакционный отдел Социально-педагогического института
368608, РД, г. Дербент, ул. Хандадаша Тагиева, 33 "з"
Тел.: +7-964-011-73-48
e-mail: spi-vuz@mail.ru

Подписано в печать 29.06.2019 г. Формат 60x84 1/8. Печать ризографная.

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. п.л. 9,47. Тираж 500 экз.
Цена свободная

Отпечатано в типографии Социально-педагогического института.
368608, Республика Дагестан, г. Дербент, ул. Хандадаша Тагиева, 33 «з».
e-mail: spi-vuz@mail.ru